

Экономические факторы электорального поведения (Опыт России 1995-1996 годов)

Мау В. , Кочеткова О, Жаворонков С.

Оглавление

1. Введение	45
2. Существующий теоретический опыт определения зависимости электорального поведения от экономических параметров: Обзор литературы	50
2.1. Зарубежная литература. Специфика отдельных индикаторов для отдельных стран.	50
2.1.1 Michael S. Lewis-Beck «Экономика и выборы: основные западные демократии»	51
2.1.2 Другие работы	53
2.2. Российская литература.	55
2.2.1 А.М.Лавров «Регионально-статистический анализ результатов выборов 1993г.»	56
2.2.2 А.М. Лавров «Российские регионы сквозь призму выборов»	60
2.2.3 В.Гамбарян и В.Мау «Экономика и выборы: опыт количественного анализа»	63
3. Методологические особенности предлагаемого подхода.	67
3.1. Федеральные выборы сквозь призму региональной статистики.	67
3.2. _____ Обоснование анализируемых выборов.	68
3.3. _____ Обоснование регионов.	69
4. Используемые статистические данные.	72
4.1. _____ Подходы к оценке политических результатов выборов (объясняемые показатели).	72

4.2. ___ Экономические и демографические данные (Объясняющие показатели).	75
4.3. ___ Направления использования экономических показателей в исследовании.	79
5. Парный корреляционный анализ.	81
5.1. Политические предпочтения	81
5.2. Парный корреляционный анализ экономических и социально-демографических показателей и итогов голосований	83
6. ___ Регрессионный анализ	
Ошибка! Закладка не определена.	
6.1. Построение модели зависимости электорального поведения от экономических показателей	Ошибка! Закладка не определена.
7. Заключение	Ошибка! Закладка не определена.
7.1. Обоснование выводов.	Ошибка! Закладка не определена.
7.2. Дальнейшие перспективы работы.	Ошибка! Закладка не определена.

Приложение 1 Классификация политических объединений и кандидатов, принимавших участие в избирательном процессе	59
Приложение 2 База данных региональных показателей	66
Приложение 3 Графики абсолютных значений экономических, социально-демографических и электоральных показателей	69
Приложение 4 Таблица корреляции абсолютных значений экономических, социально-демографических и электоральных показателей	72
Приложение 5 Таблица корреляции абсолютных значений экономических, социально-демографических и электоральных показателей	77
Приложение 6 Корреляционная матрица нормированных по численности населения и величине прожиточного минимума показателей и результатов голосования	79
Приложение 7 Таблица парной корреляции средних значений дебиторской и кредиторской задолженности за различные периоды времени и результатов выборов.	83
Приложение 8 Таблица парного регрессионного анализа средних значений дебиторской и кредиторской задолженности за различные периоды времени и результатов выборов	84
Приложение 9 Графики нормированных по численности населения и межрегиональным ценам значений экономических, социально-демографических и электоральных показателей	86
Приложение 10 Графики и таблицы отклонений действительных результатов выборов от вычисленных	93
Библиография	97
Оглавление	98

Экономические факторы электорального поведения. (Опыт России 1995-1996 годов).

1. Введение

Определенные взаимоотношения между экономическими и политическими процессами являются естественной характеристикой современных государств. Хотя закономерности экономико-политических взаимодействий существенно различаются в различных общественных системах, находясь в зависимости от комплекса факторов, которые конституируют тот или иной тип функционирования государства и национальной экономики. Иными словами, разные типы обществ характеризуются, кроме всего прочего, наличием собственных, специфических механизмов взаимодействия экономики и политики. Последнее находит наиболее отчетливое проявление в действиях властей по регулированию хозяйственной жизни данной страны.

Принципиально разные конституционные основы государственного устройства формируют общую основу для разграничения экономико-политических взаимосвязей различных типов. Наиболее очевидным и наиболее

широким разграничением типов экономико-политических взаимодействий применительно к современным государствам является выделение соответствующих закономерностей применительно к демократическим и недемократическим обществам. Хотя этого, разумеется, недостаточно. Нужны более точные, более конкретные разграничения, позволяющие тоньше и точнее характеризовать специфику различных политических режимов и хозяйственных систем.

Скажем, для недемократических государств существенно различаются экономико-политические взаимодействия в системах тоталитарных и авторитарных. Для последних, в свою очередь, существенным моментом является характеристика авторитарного правления как сильного или слабого. Они характеризуются существенно различной идеологией экономической политики, разным отношением к экономическим процессам и положением власти по отношению к принятию конкретных решений в экономической сфере.

Применительно к демократическим государствам анализ экономико-политических взаимосвязей объединяет одна общая характеристика. Обязательным элементом всех демократий являются выборы, которые имеют непосредственное отношение не только к политической жизни страны, но и к экономической политике властей, и к поведению хозяйственных агентов (предприятий и домашних хозяйств). Именно выборы являются центральным пунктом функционирования общественной системы демократических государств и, если угодно, кульминационным моментом их экономико-политической драматургии. А периодический характер выборов придает экономической жизни страны достаточно отчетливо прослеживаемую цикличность. Причем в особой мере эта цикличность начала проявляться в послевоенный пятидесятилетний период, что, на наш взгляд, стало естественным результатом ослабления жесткости чисто экономических кризисов XIX - первой половины XX веков. Правительства развитых стран научились проводить более или менее эффективную антициклическую политику, что сделало собственно политическую составляющую экономических процессов фактором гораздо более заметным, чем ранее. Можно, наверное, даже утверждать, что наличие связанного с выборами экономико-политического цикла является своеобразным критерием отнесения той или иной страны к разряду демократических..

На протяжении последних 25 лет сформировалось два различных потока исследования проблем взаимосвязи экономики и выборов.

Во-первых, влияние выборов на экономическую ситуацию в стране. Эти сюжеты анализируются с точки зрения построения модели политико-делового цикла. Начало этим работам было положено в 1975 году известной работой У.Нордхауса¹, и с тех пор вышло большое количество статей и монографий, рассматривающих поведение партий, правительств и экономических агентов (избирателей) под разными углами зрения и сквозь призму различных гипотез². Сравнение этих позиций существенно не только (и даже не столько) в целях выяснения универсальной модели, наиболее точно и однозначно описывающей реальные процессы, вокруг чего в основном ведутся в настоящее время дискуссии³.

Во-вторых, влияние экономической ситуации на результаты избирательной кампании в той или иной стране. Дискуссии на эту тему были особенно популярны в 70-80-е годы, однако к последнему времени они несколько ослабли. Основные выводы в них были сделаны и оказались достаточно очевидными: чем лучше идут в стране дела, тем активнее население поддерживает существующую власть. Те же случаи, когда результаты оказываются обратными, обычно объясняются привходящими факторами.

Появление посткоммунистических стран значительно расширило объект для приложения соответствующего анализа. Разумеется, заранее нельзя сказать, насколько результативным он окажется, однако было бы естественно попытаться расширить базу анализа за счет новых европейских демократий.

Понятна вся условность такого анализа. Посткоммунистические государства, наверное, более, чем какие-либо другие находятся во власти неэкономических факторов. Объединение с Европой применительно к одним и крушение империи с потерей национальной самоидентификации применительно к другим являются очевидными факторами развития стран ЦВЕ

¹ Nordhaus W. The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies* 42 (April, 1975).

² Достаточно подробный обзор существующей западной литературы на эту тему приводится в книге: Fltsina A., Roubini N., Cohen G.D. *Political Cycles and the Macroeconomy*. Cambridge, MA and London: The MIT Press, 1997.

³ Некоторые подходы к анализу политико-делового цикла применительно к современной России содержатся в статье: Мау В. // Вопросы экономики. 1996. № 6.

и СНГ. Роль экономических факторов здесь явно уступает роли национально-политических аргументов и детерминант. И все-таки проблема существует. Даже поверхностный анализ экономико-политических уроков 90-х годов свидетельствует, что электоральное поведение большинства посткоммунистических стран непосредственно связан с результатами экономической политики новых режимов. Причем это касается как стран, экономическая политика которых отличалась стабильностью и обеспечивала неуклонное продвижение вперед (Польша, Венгрии, Чехии, Эстонии), так и тех, чья политика была подвержена сильным колебаниям от жесткой стабилизации к откровенному левому популизму (Болгария, Румыния, Россия, Украина).

Все здесь нуждается в специальном обсуждении и интерпретации. Какие экономические индикаторы влияют на электоральное поведение? Каково соотношение экономических и социально-политических факторов? Как интерпретировать те или иные результаты экономической политики в краткосрочном плане – скажем, высокую инфляцию в первый период после либерализации цен, спад производства на начальном этапе реформ, и т.п.? Ответы на эти вопросы в данном случае должны рассматриваться не с точки зрения «исторической перспективы», а сквозь призму настроений населения, которое несет основную нагрузку от проводимых преобразований.

Именно проблема влияния экономической ситуации на ситуацию политическую и составляет предмет данной работы. Здесь сразу же надо сделать два важных уточнения.

Во-первых, анализ ведется применительно и исключительно на материалах России. Выводы, которые здесь делаются, не претендуют на универсальность и не могут быть применимы (во всяком случае, без дополнительных исследований) к развитию других стран, в том числе и посткоммунистических. Хотя проведение такого анализа применительно к посткоммунистическим странам с неустойчивой экономической политикой представлялось бы весьма интересным.

Во-вторых, анализ пока не прогностического значения. Хотя мы и основываем модель электорального поведения, динамических эмпирических данных пока совершенно недостаточно для прогностических выводов.

* * *

Этим задачам исследования соответствовала последовательность проведения анализа и структура представленной ниже работы.

Работа велась в следующей последовательности:

- 1) Обоснование базовой гипотезы, которая становится предметом содержательного обсуждения и количественной проверки.
- 2) Обоснование методологии анализа, то есть обоснование принципиальных подходов к подбору и обработке статистических данных как экономического, так и политического (прежде всего электорального) характера.
- 3) Выбор голосований для анализа.
- 4) Формирование соответствующей статистической базы.
- 5) Парный корреляционных анализ экономических и социально-демографических показателей в связи с электоральными результатами.
- 6) Регрессионный анализ.
- 7) Построение модели электорального поведения.
- 8) Подведение результатов исследования.

Программа исследования находит подробное изложение в следующих основных разделах настоящей статьи.

Во Введении обосновываются предмет и рамки исследования.

Во втором разделе содержится обзор литературы, важной с точки зрения нашего предмета исследования.

Третий раздел посвящен методологическим проблемам, встающим при анализе соответствующих сюжетов применительно к посткоммунистической России. Прежде всего, здесь обосновывается необходимость и возможность использования в анализе регионального разреза федеральных выборов. Обосновываются как выбор голосований, так и выбор субъектов федерации, данные по которым включаются (точнее, не включаются в анализ).

В четвертом разделе обосновываются количественные параметры, используемые в исследовании. Речь идет о выборе данных экономической, социальной, демографической и политической статистики.

В пятом разделе анализируются различные парные корреляции отдельных индикаторов социально-экономического характера в соотношении с результатами голосований за или против существующей власти.

На первом этапе анализа электорального поведения считалась парная корреляция для экономических и социально-демографических показателей и итогов голосования за власть. Дополнительно осуществлялась проверка показателей на мультиколлинеарность, ведь нестрогая линейная зависимость между объясняющими переменными приводит к получению ненадежных оценок регрессии.

Вычисления проводились для того, чтобы на следующем этапе построения модели учитывать только значащие показатели, несвязанные друг с другом. На втором этапе связь показателя и итогов голосований считалась существенной, если корреляция по модулю (абсолютному значению) превышала 0,6. Ряд важных с точки зрения экономики показателей имел невысокий коэффициент корреляции с данными электорального поведения, что не помешало нам использовать их в регрессионном анализе.

Шестой раздел целиком посвящен регрессионному анализу. В нем же строится результирующая проведенные количественные исследования модель зависимости электорального поведения (результатов выборов) от экономических параметров.

В Заключении делаются выводы и характеризуются направления возможных дальнейших исследований.

2. Существующий теоретический опыт определения зависимости электорального поведения от экономических параметров: Обзор литературы

2.1. Зарубежная литература. Специфика отдельных индикаторов для отдельных стран.

Зависимость электорального поведения от экономической ситуации, в которой оказывается население государства (или население различных регионов крупного государства), не относится к тщательно изученным темам в мировой экономической и политической науках. Обратная зависимость - зависимость

экономической политики властей от предвыборного цикла - была в свое время намного более изучена⁴.

2.1.1 *Michael S. Lewis-Beck «Экономика и выборы: основные западные демократии»*

В зарубежной историографии обращает на себя внимание работа М.Льюиса-Бека (Michael S. Lewis-Beck) «Экономика и выборы: основные западные демократии» (наиболее полная, с нашей точки зрения, книга автора по данной тематике). Эту работу мы выделяем особо, так как она является наиболее близкой к нашему исследованию по предмету, но базируется на принципиально иной методологии исследования, чем наша. Влияет ли экономика на выборы? Автор убежден, что да. В качестве примера он приводит преобразование территории Айова в штат США в 1844 г. (лишь на третьем референдуме был дан положительный ответ после того, как федеральные власти США приняли решение о принадлежности полученных за продажу земель денег штату, а в случае существования "территории" - федеральному правительству) или приход к власти правительства М.Тэтчер в 1979 г. на фоне длительной экономической рецессии при доминировании кейнсианских подходов в политике английских правительств. Влияют ли на выборы макроэкономические параметры непосредственно? Автор, на основании собственных исследований и исследований иных ученых, доказывает, что объективные макроэкономические показатели крайне слабо объясняют, почему люди поддерживают или отвергают на выборах правящую партию или коалицию (incumbent). Возможно, именно поэтому до сих пор не создана качественная объясняющая модель.

Потому пока надежнее брать не национальную (т.е. голосование на выборах, которое может деформировать общественный выбор до определенной степени благодаря несовершенству избирательной системы), модель, а "индивидуальную" (т.е. данные социологических опросов о воздействии правительств на экономику). Именно такие опросы, проводимые в основных капиталистических странах Запада институтом "Евробарометр" (Euro-barometer) после второй мировой войны, и послужили основным источником при написании книги. Данные приведены по состоянию на 1987 г.

⁴ Nordhaus W. The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies* 42 (April, 1975).

Еще меньшее влияние (иногда существует даже отрицательная зависимость) на поддержку правящей партии оказывает изменение объективного, формализуемого уровня жизни. Феномен «голосования кошелька» (rocketbook voting) в демократических странах Запада после второй мировой войны отмечен не был, считает Льюис-Бек (возможно, за исключением США). Такая странность объясняется слабой верой населения в способность Правительства повлиять на свое личное (т.е. логика «оно влияет, но не на меня») финансовое положение (по данным социологических опросов 80-х гг. считают «заметным» влияние Правительства на личное благосостояние лишь 45% британцев, 44% французов, 40% немцев, 34% итальянцев, 49% испанцев - и лишь 20% американцев). Экономический мотив тем не менее "корыстен", так как оценка перспектив экономики - это скорее всего оценка своих личных перспектив, пролонгированная во времени на долгосрочную перспективу. Экономический мотив при голосовании является наиболее важным почти во всех развитых капиталистических странах, отмечает Льюис-Бек на основании представленной в книге базы социологических опросов. Экономический мотив слабее партийной самоидентификации ("правый-левый" в Европе, "республиканец-демократ" в США, кроме Великобритании, где экономический мотив сильнее партийного), но намного сильнее социальной и религиозной самоидентификации. Следующие факторы усиливают значение экономического мотива голосования - открытость экономики государства, наличие экономического роста или его ожидания, наличие несложной правящей коалиции или одной правящей партии. Мощь (сараcity) государственной нагрузки на экономику, по оценке Льюиса-Бека, никак не сказывается на значимости экономического мотива при голосовании. Из рассмотренных в работе развитых капиталистических государств наиболее значим экономический мотив на выборах в США. Экономический мотив при голосовании сказывается следующим образом - через призму субъективной оценки избирателем экономического развития страны. Льюис-Бек выделяет три социологических переменных - «ретроспективные» (оценка прошлого в сравнении с настоящим), «перспективные» (оценка будущего) и «аффективные» (немотивированное раздражение и т.п.). Согласно исследованию автора, самой важной является «перспективная» оценка правительственной политики, уступает ей «аффективная» и только на последнем месте находится

«ретроспективная». При усложнении модели (предложении респонденту оценить влияние Правительства на безработицу, инфляцию, персональное благосостояние, торговый баланс, экономический рост, государственный долг и ряд других параметров) самым существенным во всех странах была названа безработица (опрос проводился в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании) , на втором месте - инфляция (причем разрыв с первым показателем мог существенно отличаться в зависимости от страны), остальные параметры заметно отставали. Все же по многим странам вторичные (после инфляции и безработицы) данные меняются местами. Сравнивая экономический мотив с другими мотивами голосования «за» или «против» правящей коалиции, Льюис-Бек отмечает важность таких аспектов, как «левая» или «правая» самооценка, религиозность или атеизм, самооценка социального положения («синие» или «белые» воротнички). Однако влияние этих факторов, уступая экономическому мотиву голосования, заметно разнится в зависимости от страны и от времени проведения опроса; четкой модели поведения не просматривается. Так, например, слабо просматривается классическая связь поддержки левых правительств со стороны рабочих. Причиной таких феноменов Льюис-Бек считает мультиколлинеарность многих параметров (например, религиозности и «правых взглядов»).

Как мы видим из работы М.Льюиса-Бека «Экономика и выборы: основные западные демократии», для развитых западных стран с демократическими экономическими факторами оказывают влияние на избирателей только через их оценку будущего.

2.1.2 Другие работы

Существует также немало других работ, посвященных влиянию экономики на выборы в различных развитых государствах. Они, как и вышеописанный труд Льюиса-Бека, отличаются крайним различием выводов и дискуссионностью использованных методик. Ограничимся перечислением выводов основных авторов, так как подробное исследование взаимосвязи экономики и политической жизни в стабильных западных демократиях лежит за пределами нашей работы.

Исследователи британской социально - экономической жизни Гудхарт и Бхансали (**Goodhart и Bhansali**) поставили своей задачей исследование

ключевых переменных (таких, как безработица, инфляция, время, прошедшее с момента выборов и т.п.) с помощью мультирегрессионного анализа (multiple regression analysis) и выявление таких изменений этих переменных, которые влекли бы за собой значимые политические эффекты. Согласно полученным результатам, есть зависимость политического выбора только от двух переменных - уровня годовой инфляции и уровня безработицы за 6 месяцев до выборов (при повышении поддержка правительственной партии падает). Зависимость довольно значимая, согласно оспариваемым выводам авторов.

Исследователи американского экономико-электорального цикла наиболее жестко привязывают экономическое развитие с популярностью правящей партии. Крамер (**Kramer**) проанализировал историю президентских и парламентских выборов в США начиная с 1896 по 1964 г. Согласно данным Крамера, существует строгая зависимость экономической ситуации и голосования в США. Крамер считал существенным «pocketbook vote». Так, по его данным, снижение годового дохода населения на 10% после последних президентских выборов влечет падение популярности правящей партии на 5% на выборах в конгресс. Его модель работала на всех выборах за отчетный период, кроме 1912, 1914, 1942 и 1944 г. При том, до определенного высокого уровня ни уровень инфляции, ни уровень безработицы не оказывают существенного влияния на избирательный процесс. Чуть позже Крамер и Гудмен (Goodman) переработали модель 1971г., показав и зависимость популярности правящей партии от уровня безработицы, инфляции. Тафт (Tuft) в 1978 г. дополнил эту модель параметром экономического роста. Согласно его исследованию, увеличение темпов роста ВВП на 1%, как правило, дает правящей в США партии 7-8 дополнительных мест

Известные экономисты Кивет (**Kiewiet**) и Райверс (**Rivers**), напротив, не склонны придавать слишком большое значение объективной динамике макроэкономических показателей (т.е. подход opportunistic - безотносительно с характером партии). Они считают, что избиратели в большей степени «дальнозорки», чем «близоруки» и не склонны восторженно реагировать на непродолжительное во времени улучшение экономической ситуации. Более того, избиратели склонны прежде всего оценивать динамику экономической ситуации в случае продолжения правительственной политики. Так, важным параметром является уровень деловой активности и оценка избирателями его

перспектив даже в том случае, если сам избиратель экономически не очень активен. Макроэкономическими показателями пользоваться необходимо в том случае, если нет более надежных инструментов. Надежнее, например, пользоваться показателями экономического развития отдельного региона для анализа и прогноза электорального развития этого региона. С доверием относятся авторы и к социологическому методу изучения экономической ситуации (подробнее описанному в работе Льюиса-Бека). В работе использовались опросы «Евробарометра» и института Гэллопа. Авторы полагают, что экономический мотив голосования особенно силен в случае ухудшения конъюнктуры, рост экономических показателей же не ведет к зримому улучшению правящей партии. Рост экономики ощутимо сказывается только в случае резкой перемены вектора экономического развития (характерный пример - победа Р. Рейгана на президентских выборах 1984 г.).

Для всех перечисленных работ характерно оспаривание оппонентами математико-статистических моделей исследования, и, следовательно, даже относительной достоверности результатов.

Из работы мы можем сделать вывод о важности именно динамики показателей, а не абсолютного уровня, т.е. эластичность ухудшения или улучшения макроэкономических показателей.

2.2. Российская литература.

Осветив основные точки зрения зарубежных экономистов и социологов на проблематику взаимосвязи электорального поведения и экономической ситуации, перейдем к рассказу о работе, уже проделанной российскими экономистами и политологами с целью определить устойчивые взаимосвязи электорального поведения и ситуации в экономике в современной России, находящейся на путях посткоммунистической трансформации. Существует несколько весьма полных и серьезных исследований на эту тему. К сожалению, их недостатком является анализ только одного голосования (либо парламентских выборов и голосования за Конституцию РФ в декабре 1993 г, либо декабрьских парламентских выборов 1995 г., либо президентских выборов 1996 г.). В лучшем случае (работа А.Лаврова) исследователь пытался сопоставить влияние экономики на выборы 1995 и 1993 г.

2.2.1 А.М.Лавров «Регионально-статистический анализ результатов выборов 1993г.»

В материале А.М. Лаврова «Регионально-статистический анализ результатов выборов 1993г.» делается попытка выявления статистически значимых региональных закономерностей результатов выборов по общефедеральному округу в Государственную Думу в 1993г., голосование за президентский проект Конституции, закрепляющий в России режим президентской республики, приоритет прав личности, гарантии политического плюрализма и рыночной экономики.

В качестве результатов выборов по общефедеральному округу принята доля голосов, поданных за определенную партию (объединение) в том или ином субъекте Федерации. Анализ проведен по 8 партиям, набравшим более 5% голосов: Аграрной партии России (АПР), объединению "Выбор России" (ВР), Демократической партии России (ДПР), объединению "Женщины России" (ЖР), Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), Либерально-демократической партии России (ЛДПР), Партии российского единства и согласия (ПРЕС), объединению "ЯБЛоко" (ЯБЛ). В отдельных случаях рассматривались результаты голосования за Российское движение демократических реформ (РДДР), а также электоральная активность населения и результаты референдума по новой Конституции РФ.

Для статистической оценки региональных зависимостей рассчитывались коэффициенты парной корреляции между соответствующими показателями по 77-88 субъектам Федерации (без учета Чечни и, в большинстве случаев, автономных округов и автономной области). Прямой зависимости соответствуют положительные, обратной - отрицательные значения коэффициентов корреляции. Статистически существенными были признаны абсолютные значения коэффициентов корреляции более 0,3. Зависимость считалась высокой (тесной) при абсолютных значениях коэффициента корреляции более 0,5.

Выявлена высокая обратная зависимость (-0,571) между активностью избирателей (долей принявших участие в голосовании в общем числе

избирателей) и долей голосов, поданных за новую Конституцию России. В 1993г. консервативно настроенный электорат отличался более активным участием в голосовании. Партии "левой" оппозиции победили в регионах, где на избирательные участки пришла более высокая, чем в среднем по стране, доля избирателей, тогда как за прореформаторские и демократические силы (и за новую Конституцию) голосовали в регионах с низкой явкой к избирательным урнам.

Рассмотрено влияние на результаты выборов региональных факторов и условий: системы расселения; демографической, этнической и экономической структуры населения; социальной, экономической и финансовой ситуации; хода реформ и пр. Основным фактором, определившим территориальные различия в результатах выборов, в 1993г. была доля городского населения в общей численности населения регионов.

Прежде всего, чем выше доля городского населения, тем ниже избирательная активность (-0,381). При этом урбанизированные регионы в целом более активно голосовали за проект Конституции (0,573), чем сельские.

Тесная прямая зависимость выявлена между долей городского населения и долей голосов, собранных ВР и ЯБЛ; обратная зависимость была характерна для ПРЕС, КПРФ и особенно АПР. Остальные партии оказались "нейтральны" по отношению к данному фактору (прежде всего, ЛДПР и ЖР, для которых коэффициент корреляции близок к 0).

Полученные результаты вполне закономерны. Известно, что горожане в целом менее активно, чем сельские жители, участвуют в выборах и в большей степени поддерживают партии демократической ориентации. Поэтому значительная часть региональных различий оказывается вторичной по отношению к социально-расселенческой структуре: многое зависит от сложившегося в том или ином регионе соотношения между городским и сельским населением, а не от собственно региональных особенностей взятого по отдельности городского и сельского населения.

Оценивалось влияние на результаты выборов 2-х показателей - доли населения в пенсионном возрасте и доли женщин в общей численности населения. Полученные результаты не подтвердили достаточно распространенные представления, основанные на "общих" соображениях.

Возрастная структура населения весьма слабо повлияла на региональные различия в результатах выборов, хотя считается, что электорат АПР и КПРФ в значительной степени состоит из людей пожилого возраста. Доля голосов, собранных КПРФ и АПР, действительно имеет прямую связь с долей населения пенсионного возраста, однако она весьма слаба. Наиболее тесная зависимость выявлена между долей населения в пенсионном возрасте и активностью избирателей.

Зависит голосование и от экономической структуры населения. Под экономической структурой понимается структура занятости населения в разрезе 3-х основных блоков - промышленность, сельское хозяйство, "бюджетная" сфера (образование, здравоохранение, культура, наука и т.д.).

Самой "промышленной" партией оказался ВР, за ней следуют ЛДПР и ЯБЛ. "Пролетарская" по своим корням КПРФ, судя по результатам голосования, не пользуется особым расположением индустриально развитых регионов, а наиболее "анти-промышленной" оказалась ПРЕС.

Еще более контрастной является дифференциация результатов выборов по регионам с различной долей занятых в сельском хозяйстве. АПР и КПРФ получили наибольшую поддержку именно в сельскохозяйственных районах, за ними с большим отрывом следует ПРЕС; ВР и ЯБЛ сельскохозяйственными регионами были отвергнуты почти единодушно.

Региональные различия в доле "бюджетников" в общей численности занятых в народном хозяйстве в очередной раз противопоставили ЛДПР и ПРЕС: с первой выявлена высокая обратная зависимость, со второй - прямая. Остальные партии оказались "нейтральными" к этим различиям (хотя характер связи, при ее статистической слабой значимости, оказался весьма симптоматичным: ЯБЛ и ВР имели прямую зависимость, АПР и ЖР - обратную).

В 1993г. региональные различия в уровне официальной и скрытой безработицы не оказали статистически значимого влияния на результаты выборов. Несколько большую роль (хотя и не столь существенную, чем это обычно считается) сыграла дифференциация показателей уровней жизни.

В среднем, чем более высоким было отношение душевых доходов к прожиточному минимуму, тем более реформаторски настроенным оказался регион и наоборот.

Еще более контрастные взаимосвязи выявлены между политическими предпочтениями регионов и долей населения с доходами ниже прожиточного минимума. Регионы с повышенной долей бедного населения достаточно четко проголосовали за левые партии.

Глубина спада промышленного производства за 1991-1993гг. оказала весьма слабое воздействие на результаты выборов. Прямая связь (на грани значимости) отмечена лишь для доли голосов в пользу КПРФ, обратная - для ЖР.

Несколько большим было влияние уровня дотационности региональных бюджетов. Регионы с повышенной зависимостью от поступлений из федерального бюджета (в первую очередь, это бывшие автономии, а также ряд индустриально слаборазвитых "русских" регионов), поддержали ПРЕС и КПРФ. В дотационных регионах демократические партии набрали меньше голосов, чем в среднем по стране.

Такие соотношения в общем свидетельствуют о низкой эффективности попыток "подыгрывания" за счет интересов регионов-доноров аппетитам дотационных регионов (невольно подтверждающих пословицу "сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит" или оценки типа "не в коня корм").

Количественная оценка региональных различий хода реформ может быть дана на основе лишь косвенных параметров. Один из них - доля основных фондов, находящихся в собственности субъектов Федерации, характеризующих степень вмешательства региональных властей в экономику и их "предрасположенность" к скорейшему приватизации попавшей в их распоряжение части государственной собственности.

Выявлена высокая прямая зависимость между этим параметром и долей голосов, полученных КПРФ, ПРЕС и, в несколько меньшей степени, АПР. При этом, если "анти-приватизационная" ориентация КПРФ и АПР вполне ожидаема (понятно, что свои голоса они собирала в регионах "красного" пояса с вялой приватизацией и "задержкой" госсобственности у региональных властей), то для "реформаторской" ПРЕС такая зависимость вновь объясняется успехом этой партии в национально-государственных образованиях. Высокая доля собственности субъектов федерации именно в бывших автономиях объясняет и

то, что наиболее "реформаторским", судя по данному параметру, оказалась ЛДПР, а не ВР.

Другие параметры, которые обычно используются для оценки хода реформ оказались еще менее пригодными для оценки региональных различий в результатах выборов.

Данная работа показывает значимость для электорального поведения уровня урбанизации и экономической структуры населения. Регионы с высокой долей населения с доходами ниже прожиточного минимума стабильно голосуют против существующей власти. Финансовая помощь из федерального бюджета не приводит к желаемому для власти результату и не увеличивает численность ее сторонников.

2.2.2 А.М. Лавров «Российские регионы сквозь призму выборов»

В работе А.М. Лаврова «Российские регионы сквозь призму выборов» анализируются российские голосования 1995г. и 1996г. Автор на основании корреляционных зависимостей между результатами выборов и структурой электората пришел к следующим выводам. Автор делит российские политические силы на три составляющие - «Демократы» (сторонники курса рыночных реформ и гражданского общества, независимо от отношения к Правительству Б. Ельцина), «Левые» («Коммунисты») - противники такого курса, стремящиеся к воссозданию, полностью или частично, советской модели, и «Национал - патриоты» (разделяющие неприязнь к открытому обществу, но выступающие за корпоративную модель государства и против возврата к плановой экономике, такие, как В. Жириновский или А. Лебедь).

Наибольшее влияние на политическую ориентацию электората оказывают, как считает Лавров, его "поселенческая" структура (в общем виде отражаемая долей городского населения) и связанная с ней структура занятости. Чем выше доля городского населения, занятость в непроектной сфере и в промышленности, удельный вес лиц с высшим образованием, тем прочнее электоральная база центристских и демократических сил. Левым силам, напротив, благоприятствуют высокая доля сельского населения, занятость в сельском хозяйстве, а также повышенная доля пенсионеров. «Национал-патриотические» силы занимают промежуточное положение. С одной стороны,

в их пользу "работает" повышенный уровень городского населения. С другой стороны, они, как и левые, пользуются расположением сельского населения и не имеют успеха в регионах с повышенной занятостью в непроемственной сфере. Наиболее же мощный статистический фактор для "патриотов" - доля русского населения. Этот отражает очевидный факт непопулярности "национал-патриотов" в республиках.

Исключение из расчетов Лаврова республик, автономных округов, гг. Москва и Санкт-Петербург, еще более усиливает значение "поселенческого" фактора, статистическая же значимость большинства других факторов снижается. В связи с этим именно "поселенческая" структура населения должна быть подвергнута более тщательному анализу. Полученная картина является вполне прогнозируемой. По мере продвижения от общенациональных столиц (Москвы и Санкт-Петербурга) и вообще крупных городов в "глубинку" поддержка демократов снижается, а позиции левых сил укрепляются (в сельской местности Г. Зюганов опередил Б. Ельцина в обоих турах президентских выборах, зато в городах с числом жителей более 200 тыс. человек значительный перевес был на стороне Президента РФ). Что касается "патриотов", то их электоральная база значительно более "равномерна" в самых различных типах поселений (А.Лебедь в 1-м туре президентских выборов в Москве и Санкт-Петербурге получил примерно такую же долю голосов, что и в сельской местности).

Что касается городов с числом жителей менее 500 тыс. чел., то для них сколько-нибудь значимой статистической зависимости между политическими предпочтениями и людностью не выявлено. По-видимому, это отражает значительно более высокую неоднородность данной группы городских поселений.

Экономический потенциал региона (измеренный его долей в общероссийском производстве ВВП) имеет устойчивую положительную корреляцию с поддержкой политических сил реформаторской ориентации. При этом при переходе от "мелких" к наиболее "мелким" регионам имеет место инверсия общей тенденции, что, по-видимому, связано с преобладанием среди последней группы автономных округов и республик - частично "демократических", частично - с феноменом "управляемого" голосования.

Однако общее правило от этого не меняется: чем экономически мощнее регион, тем с большей вероятностью его население склонно поддерживать реформаторские силы и наоборот.

Столь же устойчивой является статистическая взаимосвязь результатов голосований с уровнем экономического развития, измеренным производством валового регионального продукта в расчете на душу населения. Чем выше уровень развития экономики региона, тем прочнее в нем позиции реформаторских политических сил и наоборот.

Что касается экономической ситуации, то ее прямое влияние на политические предпочтения электората значительно слабее. Одна из причин этого - трудности в оценке реального положения дел в экономике региона (из-за крайне высокой доли «черного» и «серого» рынка в экономике России). "Статистический" индекс экономической ситуации рассчитывался следующим образом. Вначале определялся "средний" спад в экономике (по соответствующим показателям промышленности, сельского хозяйства и строительства). Затем он корректировался на отклонение уровня безработицы от среднероссийского. Полученный индекс делился на его среднее значение по всем субъектам РФ.

Чуть более выражена зависимость между результатами голосования и уровнем жизни населения: как и следовало ожидать, поддержка реформаторов по мере снижения уровня жизни падает, поддержка оппозиции - растет.

Наиболее интересной представляется А. Лаврову взаимосвязь политических предпочтений электората с проводимой региональными властями экономической политикой. Степень "реформаторства" этой политики была экспертно оценена на основе доли субсидий в бюджетных расходах, уровня субсидирования из бюджетов регионов сельского хозяйства, уровня "малой" приватизации, степени контролирования потребительских цен. Поддержка демократических сил по мере снижения глубины рыночных реформ хоть и незначительно, но падает, левой оппозиции - растет.

Аналогичная зависимость выявлена и по таким косвенным параметрам хода реформ, как объем привлеченных иностранных инвестиций и обеспеченность региона банковскими учреждениями. Наконец, была зафиксирована прямая взаимосвязь между дотационностью регионов и поддержкой левой оппозиции.

Финансово сильные регионы, напротив, - это территории с крупной промышленностью и высокой долей городского населения, которое и составляет основу демократически настроенного электората.

Кроме того, относительно устойчивое бюджетное положение региона может быть обусловлено более успешной адаптацией его экономики к новым условиям. В таких регионах лучше работают предприятия, выше доходы населения, меньше безработных и т.д. Дотационность же ряда промышленно развитых, урбанизированных регионов - следствие кризиса их экономики, который больно бьет по местному населению.

Степень дотационности региона сама по себе не оказывает прямого влияния на результаты голосований (большинство россиян вряд ли догадывается, в каком по типу бюджетной обеспеченности регионе они живут).

2.2.3 В.Гамбарян и В.Мау «Экономика и выборы: опыт количественного анализа»

Работа В.Гамбарян и В.Мау «Экономика и выборы: опыт количественного анализа» посвящена описанию влияния экономической ситуации на электоральный процесс в посткоммунистической России. Авторы показывают, что далеко не всегда действует прямая связь «если экономическая ситуация улучшается, то партия власти должна выигрывать выборы». Во-первых, правящая партия и в условиях благоприятной экономической конъюнктуры нередко проигрывает выборы. Во-вторых, само понятие хорошей экономической ситуации является крайне расплывчатым: интересы различных групп экономических агентов (которые могут быть достаточно влиятельными для того, чтобы повлиять на результат выборов) зачастую являются разнонаправленными, и то, что хорошо для одних может быть плохо для других. Наличие влиятельных групп давления с несовместимой системой экономико-политических интересов особенно характерно для стран, осуществляющих глубокую экономическую и политическую трансформацию. Для современной России особенно актуален еще один аспект рассматриваемой проблемы - региональный. В работе делаются попытки проследить зависимость итогов выборов от осуществляемой правительством экономической политики.

Прежде всего, коэффициенты корреляции социально-экономических факторов с результатами второго тура выборов как правило выше

соответствующих коэффициентов для первого тура. Это может быть объяснено самим фактом крайней поляризации выбора, а также относительно большей важностью голосования во втором туре по сравнению с первым.

Кроме того, здесь отчетливо прослеживается весьма сильная связь результатов выборов с показателями заработной платы - ее уровнем и задолженностью. Само по себе это было бы вполне естественно, но требует объяснения явно абсурдный факт положительной корреляции долгов по зарплате и поддержки действующего Президента. Последнее, как нам представляется, помогает объяснить анализ корреляции между уровнем зарплаты и задолженности, приведенный в таблицах. Видна их исключительно высокая взаимная зависимость. Тесная связь долгов по зарплате с уровнем зарплаты приводит к понятному статистическому эффекту, когда позитивное для избрания Б.Ельцина влияние второго показателя как бы тянет за собой первый. Этот статистический парадокс найдет свое дальнейшее прояснение в ходе регрессионного анализа. Вряд ли могут вызывать удивление и нуждаться в специальной интерпретации значимые положительные зависимости поддержки на выборах Б.Ельцина и присутствия в регионе иностранных инвестиций (а также уровня занятости на предприятиях с иностранным капиталом), уровня среднедушевого товарооборота или, например, количества городского населения.

Более неожиданными являются существенная положительная связь политических итогов года с уровнем цен в регионах и объемом перечисляемых ими в центр налогов, а также отрицательная связь с бюджетными трансфертами, исчисленными применительно к русским субъектам федерации (краям и областям). Впрочем, первое может быть более или менее убедительно объяснено на уровне здравого смысла: цены 19 продуктов питания выше или в более развитых регионах и являются признаком более высокого уровня доходов, или в северных регионах (особенно национальных образования), где существует относительно устойчивая поддержка существующей власти. А вот вопрос о связи трансфертов и выборов требует более подробного рассмотрения. Из приведенных уравнений видна значимая зависимость результатов выборов от очень ограниченного круга переменных. Прежде всего - показатели зарплаты и задолженности по зарплате. Здесь возможности Правительства были существенны, причем как через прямые механизмы (вплоть до эмиссионного

финансирования), так и косвенным путем - через ослабление внимания к сбору налогов. Причем анализ этих параметров позволяет сделать ряд дополнительных выводов. Прежде всего, при совместном анализе влияния уровня зарплаты и задолженности, становится видно, что знак зависимости от задолженности по зарплате все-таки отрицательный. Однако для выяснения логики и возможностей действий правительства по достижению благоприятных для себя политических результатов представляет интерес вопрос о временных лагах, отделяющих популистские решения (поскольку выплата долгов в связи с выборами всегда является популистским решением) от результатов выборов. Иными словами, надо выяснить, в какие месяцы задолженность по зарплате сильнее всего влияла на выборы. В этих целях, во-первых, были рассчитаны регрессии с использованием задолженности в разные месяцы, и, во-вторых, исследована зависимость результатов выборов от соотношения задолженностей в отдельные месяцы на протяжении предшествующих выборам двух лет.

В одну из приведенных регрессий включен политический фактор - результаты голосования по конституции в 1993 году. Это позволяет оценивать принципиальную значимость экономических показателей по сравнению с политическими. Приближение сразу стало значительно лучше, что говорит о сравнительной стабильности политических пристрастий. Можно сделать предварительный вывод, что возможности Правительства повлиять на результаты выборов при помощи краткосрочных мероприятий экономического характера в общем весьма невелики. Далее более подробно рассмотрена эта ситуация с учетом политических итогов выборов 1995-1996 годов.

Для анализа использовались данные по исполнению региональных бюджетов за 1995 год и данные по сбору налогов по регионам за 1995 год, включая в расчеты часть налогов попавшую в федеральные бюджет.

Как было ясно из корреляционного анализа, характер взаимоотношения трансфертов и итогов выборов существенно зависит от того, включены ли в исследование национальные образования (республики, и округа) РФ. В национальных субъектах Федерации процент голосующих за Б.Ельцина заведомо выше и определяется, по-видимому, комплексом внеэкономических причин. Поэтому, чтобы исключить эффект национальных субъектов Федерации, было проведено отдельное исследование для русских субъектов

Федерации - то есть для краев и областей. Для русских регионов характерна систематическая и статистически значимая положительная связь между валовыми и чистыми трансфертами, с одной стороны, и процентом голосов, поданных за оппозицию, с другой стороны.

Прежде всего подтвердился тот в общем-то очевидный факт, что между движением экономических параметров и политических процессов (результатами голосований на выборах) нет элементарных и жестких зависимостей. Хотя, и это представляется уже немаловажным результатом, такие взаимосвязи имеются и могут быть подтверждены количественно. Сами политические факторы и предпочтения являются феноменами устойчивыми и гораздо более значимыми для результатов выборов, чем краткосрочные экономические изменения и разного рода нюансы. Тем не менее уже проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов, которые представляются интересными, хотя и не бесспорными:

Во-первых, отчетливо выражено доминирование показателей, связанных с зарплатой (уровень и задолженность), среди экономических факторов, влияющих на электоральное поведение граждан.

Во-вторых, можно говорить об очевидной рациональности поведения электората, не склонного воспринимать всерьез предвыборные маневры властей. Об этом свидетельствует преобладающая роль невыплат зарплаты, отстающих от момента выборов на 3 и более месяцев.

В-третьих, распределяемые федеральным правительством бюджетные трансферты тесно связаны с уровнем оппозиционности настроений в краях и областях РФ. Это находит проявление и в связи трансфертов с количеством аграрного населения - то есть электората с доминирующими левыми (коммунистическими) предпочтениями.

В-четвертых, интересна отмеченная позитивная связь между поддержкой действующего Президента и уровнем безработицы.

В-пятых, подтверждается исключительная значимость устойчивых политических предпочтений (в данном случае результатов голосований 1993 года).

Все сказанное позволяет с достаточной определенностью сделать общий вывод относительно характера экономической политики правительства с точки зрения ее электоральной эффективности. Экономические решения

исполнительной власти ориентируются скорее на сдерживание (а фактически - поддержку) политических противников, а не на поощрение сторонников. Однако реальные возможности воздействия власти на результаты голосования при помощи текущих изменений в проводимой экономической политике являются весьма ограниченными. Во всяком случае, в условиях посткоммунистической России.

3. Методологические особенности предлагаемого подхода.

3.1. Федеральные выборы сквозь призму региональной статистики.

Итак, в центре нашего внимания стоит вопрос о влиянии экономических процессов на результаты выборов. При исследовании этой темы применительно к российским реалиям приходится преодолевать ряд специфических проблем.

Главной является, разумеется, проблема ограниченности количества наблюдений. Поскольку опыт свободных демократических выборов в России пока не превышает десяти лет, эмпирических данных оказывается явно недостаточно для получения сколько-нибудь надежных выводов. Это требует применения специальных дополнительных методологических приемов.

Для решения поставленной задачи мы переходим с федерального уровня на региональный. Такой подход позволяет резко расширить число наблюдений – с 2-3 до примерно 150. В результате удастся сформировать некоторое базовое множество, необходимое для проведения количественного анализа электорального процесса.

Однако это не означает, что мы занимаемся региональным анализом. Мы используем региональный подход как метод для решения исследовательской задачи интерпретации федеральных выборов. Разумеется, этот подход делает анализ несколько условным, ограничивающим применимость получаемых результатов. Но, как представляется, на данном, начальном этапе исследования проблемы взаимосвязи экономики и политики он позволяет сформировать и предварительно верифицировать гипотезы для дальнейшей работы.

Это же объясняет и причину того, что мы не стали углубляться в более детальный электоральный анализ, который можно провести на основе итогов голосований на муниципальном и участковом уровнях. Дело не только в том, что применительно к этим образованиям крайне затруднительно получение какой-либо реальной экономической и социальной статистики, а использование здесь обобщенных региональных данных по понятной причине вообще лишено смысла. Не менее важно, что на этом уровне, когда многие данные исключительно конкретизируются и практически не усредняются, уже весьма трудно обосновать возможность федеральной интерпретации получаемых результатов. Разумеется, такой детальный анализ может иметь свои плюсы с точки зрения специфики электорального поведения отдельных электоральных и социальных групп, однако он уже выходил бы за рамки предмета настоящей работы.

3.2. *Обоснование анализируемых выборов.*

Сказанное дает подход к определению тех голосований, которые целесообразно использовать для нашего исследования. За десятилетие, прошедшее с первых свободных выборов, страна прошла через всенародные различные голосования демократического характера. Это были выборы народных депутатов СССР (1989) и РСФСР (1990), депутатов Государственной Думы (1993 и 1995) и членов Совета Федерации (1993), президентские выборы (1991 и 1996), референдумы (1991 и дважды в 1993), а также многочисленные выборы регионального и муниципального уровней. Естественно, встает вопрос о том, какие данные целесообразно использовать для построения модели электорального поведения.

Прежде всего, мы намерены опираться лишь на федеральные выборы. Они принципиально более сопоставимы, поскольку происходят во всех регионах одновременно, что позволяет нивелировать по крайней мере некоторые внешние факторы, не имеющие отношения к характеру изучаемого вопроса.

По тем же причинам мы считаем целесообразным включить в анализ выборы, максимально сближенные друг с другом во времени. Ситуация в стране на протяжении последнего десятилетия менялась исключительно быстро, и выборы, отстоящие друг от друга на значительный период времени, несут

слишком значительный набор экзогенных факторов, делающих выборы неоднородными, а результаты несопоставимыми. По крайней мере, выборы должны проходить в одной конституционной логике, и лучше, чтобы эта логика была уже более или менее устоявшейся.

Понятна крайне слабая сопоставимость, скажем, президентских выборов 1991 и 1996 годов. Это были выборы, происходившие по разным конституциям, при разных экономических системах, с принципиально разным политическим и экономическим опытом населения. Или, например, референдумы – причем качественно различными были не только март 1991 в сравнении с 1993 годом, но также и референдумы апреля и декабря 1993. Нетрудно убедиться, что во всех этих случаях на голосования влияли почти исключительно факторы политические, которые, к тому же, менялись буквально каждый месяц.

Все вышеизложенное объясняет, почему выборы, используемые в данном исследовании, ограничиваются 1995-1996 годами. Речь идет о федеральных выборах – в Государственную Думу (декабрь 1995) и президентских выборах (июнь 1996). Президентские выборы проходили в два тура, однако мы ограничиваемся здесь данными лишь первого тура. В иной ситуации, пожалуй, второй тур мог бы быть более показателен благодаря биполярности голосования. Однако и здесь приходится учитывать, что результаты выборов в этом туре были, по мнению ряда аналитиков-политологов, в значительной мере предопределены политическими факторами (прежде всего результатами первого тура и позицией руководителей ряда субъектов федерации).

3.3. *Обоснование регионов.*

Как известно, Российская Федерация состоит из 89 субъектов. С учетом того, что Чечня не подписала Союзный договор и на ее территории не проводились федеральные выборы, для решения стоящих перед нами задач имеет смысл говорить о 88 субъектах федерации, или о 176 случаях выборов, если подходить к проблеме с формальной точки зрения. Однако по различным причинам количество наблюдений должно быть еще более сокращено.

Существует две группы регионов, которые по тем или иным причинам имело бы смысл исключить из нашего анализа. Хотя здесь и не следует делать излишне жестких, однозначных выводов.

Прежде всего, это автономные (национальные) округа. Это субъекты федерации, занимающие как правило значительную площадь в северных регионах России, но крайне слабо населенные. В советской административно-территориальной системе деления все они входили в состав краев и областей РСФСР, что было вполне оправданно как их слабой заселенностью, так и значительным ресурсным потенциалом некоторых из них, потенциалом, который все равно мог разрабатываться лишь при прямом участии центра. И до сих пор, несмотря на подписание ими Союзного договора, многие округа остаются (экономически и административно) частью соответствующих краев и областей России. В некоторых случаях между руководством обоих образований возникают конфликты, но они пока редко переходили в острую форму. Поэтому статус автономных округов оказывается несколько двусмысленным: они являются субъектами федерации, но одновременно входят в состав других субъектов.

С точки зрения возможности нашего анализа это имеет два практических результата. Во-первых, часть статистических данных по ним отсутствует, так как учет ведется по всему соответствующему краю или области. Во-вторых, малая численность населения и (в некоторых случаях) доминирования крупного производства федерального значения (например, РАО «Норильский никель» в Таймырском или Саянском краях, РАО «Сургутнефтегаз» в Ханты-Мансийском округе) оказывают сильнейшее искажающее влияние, делая данный регион принципиально несопоставимым с другими – просто в силу существенно иных привнесенных факторов.

Принимая все это во внимание, мы предпринимали расчеты как с включением автономных округов, так и опуская их из анализа.

Другой проблемой при отборе регионов являлось наличие в них избыточного влияния субъективного (политического) фактора на результаты голосований. Не секрет, что результаты выборов в некоторых субъектах федерации вызывали сомнение с точки зрения их полной свободы от вмешательства региональных и местных органов власти. Для выделения регионов с сомнительными в этом отношении результатами мы опирались на результаты исследований ряда политгеографов, и прежде всего группы «Меркатор», чьи выводы в силу ее непосредственной профессиональной связи с Центризбиркомом представлялись нам наиболее надежными.

Как и в предыдущем случае, мы предприняли анализ как с учетом «сомнительных» регионов, так и с устранением их из анализа.

Наконец, по некоторым важным параметрам статистические данные имелись не по всем регионам, а в ряде случаев и не по всему данному региону. Типичным примером является статистика стоимости недвижимости, особенно на вторичном рынке жилья. Как представляется эти данные могут быть достаточно важны для характеристики уровня развития региона и экономической активности проживающего в нем населения. Однако имеющиеся у нас данные относились лишь к центральным городам субъектов федерации, да и то не ко всем. Это также накладывало определенные ограничения на проводимый анализ. Хотя там, где это возможно расчеты проводились с учетом этих данных по ограниченному кругу регионов.

Перечень регионов, не используемых напрямую в нашем исследовании, приведен в таблице 1.

Таблица 1

Наименование региона	Причина невключения в анализ
1. Республика Башкортостан	Управляемый сельский электорат
2. Республика Саха (Якутия)	
3. Республика Татарстан	
4. Республика Дагестан	Управляемый электорат
5. Республика Ингушетия	
6. Кабардино-Балкарская Республика	
7. Республика Калмыкия	
8. Республика Тыва	
9. Еврейская АО	Автономная область
10. Агинский Бурятский АО	Автономный округ
11. Коми-Пермяцкий АО	
12. Корякский АО	
13. Ненецкий АО	
14. Таймырский АО	
15. Усть-Ордынский Бурятский АО	

Наименование региона	Причина невключения в анализ
16. Ханты-Мансийский АО	
17. Чукотский АО	
18. Эвенкийский АО	
19. Ямало-Ненецкий АО	
20. Чеченская Республика	Выборы не проводились

4. Используемые статистические данные.

При проведении нашего анализа мы широко используем различные данные экономического, социальной, демографической и политической (электоральной) статистики. Эти данные нуждаются в приведении к сопоставимому виду и к соответствующей интерпретации.

4.1. Подходы к оценке политических результатов выборов (объясняемые показатели).

Используемые в расчетах результаты выборов нуждаются в определенной интерпретации. Действительно, мы рассматриваем как единую совокупность результаты двух выборов с существенно различными формальными результатами. Поэтому представляется необходимым представить их результаты в качественно сопоставимой друг с другом форме.

Представляется, что с точки зрения целей проводимого исследования результаты выборов могут быть представлены биполярно: за существующую власть или же против нее. Разумеется, в интерпретации результатов выборов (особенно парламентских 1995 года) это деление является до известной степени условным, однако само существо такого подхода наиболее точно соответствует стоящим перед нами здесь целям.

Действительно, реальный разброс голосов является достаточно сложным. Среди участвующих в выборах партиях и политиках можно выделить:

- во-первых, собственно «партию власти» (партия премьера и действующий президент);

- во-вторых, партии, поддерживающие власть (но не обязательно «партию власти» как таковую);
- в-третьих, демократическая оппозиция;
- в-четвертых, оппозиция реставраторского типа;
- в-пятых, радикальная (внесистемная, но участвующая в выборах) оппозиция.

Однако для оценки того, как влияет экономическая ситуация на выборы включение такой сложной системы интересов представляется перегруженным и малоинформативным.

По сути дела, на выборах решался вопрос относительно оценки действующей власти. И именно отношение к ней и должно быть поставлено в основу нашего анализа. Разумеется, здесь к власти следует отнести как тех, кто находится у власти непосредственно в момент выборов, так и политические силы, которые формально не находятся у власти но или поддерживают существующее правительство или (и) воспринимаются как органическая его часть.

Таким образом, при оценке результатов выборов мы фактически используем подход к интерпретации итогов выборов, характеризуемый в ряде работ по политико-деловому циклу как «оппортунистический»⁵. Иными словами, мы не предполагаем рассматривать роль политических, идеологических предпочтений избирателей. Эти предпочтения, как показано в ряде исследований⁶, весьма важны и доминируют по отношению к другим параметрам. Однако для оценки экономических факторов необходимо абстрагироваться от идеологических пристрастий и рассматривать избирателя как субъекта преимущественно экономически ориентированного.

Это тем более допустимо, что, как представляется, в посткоммунистической России мотивация «идеологизированное» и «экономическое» (или, если воспользоваться терминами А.Алесины, партийное и оппортунистические) примерно совпадают. За демократические и проправительственные партии голосуют как раз те, кому есть что терять как в

⁵ Alesina A. Roubini N. Political Cycles in OECD Economies. NBER Working Paper. 1990. No. 3478.

⁶ См., например: Гамбарян М., Мау В. Экономика и выборы: опыт количественного анализа // Вопросы экономики. 1997. N 4.

политическом (свобода), так и в экономическом отношениях. (Исключение составляет позиция политического объединения «Яблоко»). Разумеется, этот вывод не следует абсолютизировать: среди демократического электората немало тех, кто в материальном отношении сильно потерял от реформ, а среди коммунистического немало тех, кто принял активное участие в «спонтанной приватизации» рубежа 80-90-х годов. Однако в общем-то распределение электоральных предпочтений по регионам свидетельствует и без специального анализа, что регионы с лучшим экономическим положением более склонны поддерживать демократическую власть, что является некоторым свидетельством в пользу допустимости гипотезы об оппортунистической модели.

В *Приложении 1* приведен подробный анализ участвовавших в выборах 1995-1996 годов партий и политиков, а также конкретное распределение результатов выборов в биполярной системе координат.

Результат нашего деления партий и отдельных кандидатов по принципу "власть" и "не власть" приведен в таблице 2.

Таблица 2

1991, президентские выборы 12.06.91					
<i>За власть</i>	Ельцин Б.Н.	Бакатин			
<i>Против власти</i>	Жириновский	Макашов	Рыжков	Тулеев	Против всех
1993, Парламентские выборы 12.12.93					
<i>За власть</i>	Выбор России	Кедр	ПРЕС	Женщины России	РДДР
<i>Против власти</i>	Аграрная партия России	Яблоко	Будущее России	Гражданский Союз	ДПР
	Достоинство и Милосердие	КПРФ	ЛДПР		
1995, Парламентские выборы 17.12.95					
<i>За власть</i>	"Женщины России"	"Дума-96"	"Преображение Отечества"	ФДД	"Межнациональный союз"
	"Стабильная Россия"	"Общее дело"	"Блок независимых"	НДР	ПГЛ
	"Вперед, Россия!"	"89"	"Кедр"	ДВР - ОД	ПРЕС

	ПЛП	БИР	ПЭС	ХДС	
<i>Против власти</i>	"Держава"	Тихонов -Туполев- Тихонов	РОД	"НУР"	"Дело Петра I"
	"Поколения рубежа"	"Мое Отечество"	"За Родину!"	Яблоко	КПРФ
	Блок Ст.Говорухина	ААР	НРПР	"Социал- демократы"	"Власть - народу!"
	КРО	"Союз труда"	ЛДПР	"Джуна"	ПСТ
	Комм.СССР	"Народн ый союз"	апр.95	ЖКХ	Против всех
1996, выборы Президента 16.06.96					
<i>За власть</i>	Ельцин Б.Н.				
<i>Против власти</i>	Зюганов Г.А.	Лебедь А.И.	Явлин ский	Жиринов ский	Фёдоров С.Н.
	Горбачёв М.С.	Власов Ю.П.	Брынц алов	Шаккум М.Л.	против всех

4.2. Экономические и демографические данные (Объясняющие показатели).

В качестве переменных в исследовании используется большое число статистических данных, характеризующих базовое социальное состояние данного региона (прежде всего демографические характеристики), его экономический потенциал, финансовые и структурные характеристики, а также перспективы развития.

Основными демографическими параметрами, используемыми при анализе, являются следующие:

- соотношение городского и сельского населения,
- возрастная структура населения,
- количество студентов.

Предполагается, что наиболее существенным здесь может быть показатель доли городского населения, которое должна заметно положительно коррелировать с поддержкой на выборах действующей власти. Правда, связь городского населения с действующей властью лишь отчасти является оппортунистической (экономической). Скорее, здесь речь может идти о том, что городское население, будучи более образованным, естественно, более склонно поддерживать демократическую власть. Впрочем, здесь очевидно и влияние

экономических факторов: положение горожан за годы реформ оказалось лучше, чем сельских жителей⁷.

Собственно экономические показатели, использованные в анализе, могут быть разбиты на следующие несколько групп.

Во-первых, показатели, отражающие экономический потенциал региона. К ним относятся объем собираемых налогов, налоговая недоимка, бюджетные параметры (расходы консолидированного бюджета – собственные и с учетом трансферта), расходы бюджета данного региона.

Во-вторых, показатели, характеризующие структуру экономики региона, или уровень его экономического развития. Среди них валовой региональный продукт (ВРП), объем промышленного производства, дебиторская и кредиторская задолженность. Существенный интерес в этом отношении могут представлять и относительные индикаторы - например, доля дебиторской (кредиторской) задолженности в ВРП или доля налогов в ВРП..

В-третьих, уровень социального развития, характеризуемый уровнем заработной платы и задолженностью по зарплате, уровнем цен (общий и на потребительские товары), а также на недвижимость, уровень безработицы, объемом товарооборота.

В-четвертых, ряд показателей так или иначе характеризует экономическую активность и (или) перспективы социально-экономического развития данного региона. К ним относятся финансовые результаты предприятий, объем полученной в регионе прибыли, объем инвестиций, заявляемая потребность предприятий в работниках. Весьма интересны также показатели налоговой нагрузки (собираемость налогов на душу населения) и доля задолженности (дебиторской или кредиторской) так же на душу населения.

В дальнейшем мы проанализируем количественные характеристики связи экономических параметров и политических результатов. Однако уже в начале исследования мы можем высказать предположения относительно роли тех или иных показателей.

⁷ Для более точного анализа здесь следовало бы, правда, использовать показатели соотношения населения в крупных и малых городах, поскольку социально-экономическая ситуация в последних обычно значительно сложнее. Однако соответствующих надежных данных задействовать не удалось.

Уровень ВРП, безусловно, связан с поддержкой существующей власти, однако само качество этого индикатора вызывает немалые сомнения. Во всяком случае, этот показатель подвергается сомнению практически всеми экспертами, включая правительственных. Несколько лучше объем промышленного производства, однако он не отражает потребности реальной реструктуризации экономики, когда рост эффективности и благосостояния может быть связан не только с ростом, но и со спадом производства (особенно в тех ситуациях, когда структурный сдвиг осуществляется в пользу сектора услуг).

Бюджетные и налоговые показатели более надежны. Разумеется, уход от налогов здесь учитываться не может, но само наличие поступлений в данном объеме характеризует количество ресурсов, доступных власти. Соответственно, расходы бюджета показывают возможности власти решать социально-экономические проблемы страны.

Важными характеристиками экономической структуры (и следовательно, экономического потенциала) региона могут стать показатели сбора налогов и объемов задолженности, нормированные по объему производства. Имеет очевидные основания гипотеза, в соответствии с которой преобладание дебиторской или кредиторской задолженности связано со структурой регионального хозяйства. Скажем, преобладание кредиторской задолженности свидетельствует в лучшем случае о значительной диверсификации экономики региона с преобладанием в ней перерабатывающих несырьевых отраслей, а в худшем - о доминировании убыточных секторов и в общем, при прочих равных условиях, может быть индикатором депрессивного состояния региона. Напротив, преобладание в экономике дебиторской задолженности связано (по крайней мере, отчасти) со значительным вкладом устойчивых, прибыльных секторов (прежде всего топливно-энергетического и металлургического) и, соответственно, более высокой экономической активностью. А это, в свою очередь, способствует большей поддержке населением экономической политики действующей власти.

Аналогично можно рассуждать относительно доли налогов в валовом региональном продукте. Данный показатель свидетельствует отнюдь не о налоговой нагрузке, как это на первый взгляд может показаться, но о том, какие сектора доминируют в данном регионе. Понятно, что чем больше здесь приносящих прибыль (а, значит, адаптировавшихся к рыночной конкуренции)

предприятий, тем выше экономическая активность, тем лучше происходит структурная перестройка.

Несколько иначе смотрятся те же показатели в среднедушевом измерении. Заранее трудно сказать, как, например, душевая налоговая нагрузка коррелирует с голосованием за власть. С одной стороны, более высокая среднедушевая нагрузка вроде бы должна вызывать недовольство населения. Однако, с другой стороны, этот же показатель может свидетельствовать и о больших возможностях власти в осуществлении бюджетных расходов и, следовательно, в решении социальных проблем. Последнее весьма вероятно, если принять во внимание структуру российских налогов, в которых доля налогов от личных доходов граждан остается на весьма низком уровне (не более 10%). Иными словами, избиратель как налогоплательщик непосредственно не чувствует налоговой нагрузки и вряд ли при голосовании ориентируется на этот индикатор.

Гораздо лучше ощущаются избирателем социальные расходы, которые прежде всего ложатся на региональный бюджет. Поэтому, принимая во внимание естественную связь сбора налогов и расходов регионального бюджета, не следует удивляться, если проявится прямая связь между уровнем налоговой нагрузки и поддержкой действующей власти. (Впрочем, эту зависимость целесообразно подробнее анализировать применительно не к федеральным, а к региональным выборам). Финансовые результаты деятельности предприятий демонстрируют, насколько реалистичен спрос на продукцию фирм региона, а также их принципиальную способность к саморазвитию. С этим же связана и инвестиционная активность, хотя в последние годы он остается на весьма низком уровне.

О благоприятных тенденциях в отношении роста (по крайней мере, в краткосрочной перспективе) свидетельствует и заявляемая потребность в приеме новых работников. Понятно, что при прочих равных условиях более высокая потребность в работниках свидетельствует о более активных структурных сдвигах и, следовательно, о лучшей адаптации хозяйства к условиям рыночной конкуренции.

Очевидно связаны с результатами голосования индикаторы, характеризующие социальную ситуацию, уровень жизни населения. Прогнозируема прямая корреляция поддержки власти с размерами зарплаты

(разумеется, скорректированной на уровень региональных цен) и обратная – с размерами задолженности по зарплате.

Более сложная взаимосвязь электоральных данных с уровнем цен в регионе, поскольку он должен соотноситься с уровнем реальной зарплаты: более дорогие регионы часто лучше голосуют за власть, поскольку и уровень доходов здесь значительно выше. Это же относится и к ценам на недвижимость, поскольку высокая цена квартир и значительный объем сделок с ними являются не только экономическим, но и социальным индикатором, свидетельствуя о структурных сдвигах и социальном динамизме.

Наконец, нельзя говорить об однозначной прямой связи между размером зарегистрированной безработицы и политической лояльностью населения. Вроде бы, чем выше безработица, тем сильнее должны быть оппозиционные настроения. Однако в условиях глубокой социальной трансформации ситуация может быть и иной. Скажем, значительные масштабы официальной безработицы могут свидетельствовать и об активности процессов структурной перестройки, а тем самым и о растущем числе жителей, получающих новые рабочие места.

Все приведенные здесь характеристики экономических индикаторов носят сугубо предварительный характер. Мы пока лишь показываем, какие группы показателей и каким образом могут отражать положение дел в экономике данного региона. Их реальная роль в объяснении электоральных процессов будет рассмотрена нами ниже.

Наконец, помимо всех перечисленных индикаторов, мы будем в ряде случаев вводить в анализ и переменную, характеризующую политические предпочтения. Абстрагироваться полностью от этих (идеологических) факторов в числе разъясняющих показателей было бы неверно, поскольку, как уже отмечалось выше, влияние этих показателей на результаты выборов является исключительно важным.

4.3. Направления использования экономических показателей в исследовании.

Социально-экономические индикаторы, используемые здесь как объясняющие показатели, могут по-разному вводиться в модели количественного анализа.

Естественно, что практически все перечисленные показатели включаются в анализ, будучи нормированными – или по численности населения, или по межрегиональному уровню цен. Абсолютные показатели были использованы, но они не давали устойчивых, хорошо интерпретируемых результатов.

Особо стоит проблема учета временных характеристик при изучении электорального поведения. Причем можно выделить по крайней мере два похода к анализу этой проблемы.

Прежде всего, существует вопрос о соотношении приростных и абсолютных интерпретаций объясняющих переменных. В принципе, этот вопрос является исключительно важным. Объяснение поведения избирателей остается неполным, если мы не можем сказать, влияет ли на них достигнутый уровень того или иного параметра или его изменение во времени. Например, с практической точки зрения совершенно очевидна разница между удержанием низкой инфляции (к которой уже успели привыкнуть) и резким снижением безработицы, находящейся в данный момент в центре общественного внимания.

К сожалению, данный анализ для нас в настоящее время не представляется возможным. Ведь мы имитируем множество выборов, на самом деле происходящих примерно в один и тот же момент времени. Однако при таком подходе мы не можем имитировать время и тем самым ответить на вопрос о роли социально-экономической динамики применительно к выборам в России 90-х годов. То есть в нашем анализе преобладают показатели, характеризующие экономическую ситуацию в статике.

Кроме того, речь может идти о временных лагах между оформлением той или иной проблемы и ее воздействия на поведение избирателей в момент голосования. Это другая проблема. Из практики известно, что изменение того или иного показателя не действует немедленно на избирателя, но требуется время для осознания проблемы или ее решения.

Для решения этой проблемы мы рассматриваем роль одних и тех же показателей не только в момент выборов, но и за определенные периоды до него – максимально за 12 месяцев. В той мере, в какой позволяет статистика, ряд данных приводится в 12 вариантах, то есть применительно к каждому месяцу на

протяжении года до проведения голосования. Конкретный регрессионно-корреляционный анализ позволит выявить, насколько временной аспект тех или иных достижений (или провалов) экономической политики будет важен для избирателя в момент выборов. Это имеет и очевидные практически-политические последствия: правящая партия может увидеть, какие действия и в какой момент времени будут иметь максимальный для нее электоральный результат. Кстати, тем самым в анализ вводятся и определенные динамические характеристики.

На основе анализа индикаторов нам предстоит отобрать те из них, которые будут максимально значимы с точки зрения оптимизации электоральных последствий. Изначально ясно, что это не должны быть все индикаторы. Многие из них достаточно тесно коррелируют друг с другом, и потому не должны пересекаться в рамках одной и той же модели. Этот вопрос будет далее рассмотрен подробно. В качестве же предварительной гипотезы имеет смысл начать строить модель электорального поведения, выбирая по одному из параметров из перечисленных выше четырех их групп (а в ряде случаев с добавлением переменной, характеризующей политические предпочтения).

В процессе работы мы рассматривали гораздо больше объясняющих факторов, но проведенный анализ показал значимость выделенных нами групп и содержащихся в них показателей. Полный перечень использованных показателей приведен в Приложении 2.

5. Парный корреляционный анализ.

5.1. Политические предпочтения

В начале работы мы попытались выяснить, как влияли на результаты выборов в 1996г. итоги предыдущих голосований. Для анализа результатов выборов и исследования политических предпочтений было проведено объединение кандидатов и партий на 4 группы - коммунисты, демократы, национал-патриоты. и центристы, дополнительно учитывались голоса, поданные против всех кандидатов и партий.

Проведенный парный корреляционный анализ итогов голосования выявил, что на результаты выборов в значительной мере влияют результаты предыдущих голосований (таблица 3). Влияние тем больше, чем меньше время, прошедшее между выборами. Результаты анализа говорят о том, что коммунистический электорат более устойчив, нежели демократический, коэффициенты корреляции результатов голосования во втором туре президентских выборов в 1996 году за Г.Зюганова с результатами голосования за коммунистический блок выше, чем коэффициенты корреляции результатов голосования за Ельцина и предыдущих демократических предпочтений. Кроме того, в регионах возможны разочарования из-за избыточных ожиданий.

Незначительная корреляция результатов президентских выборов на 2 туре в 1996 году и в 1991 году может быть объяснена тем, что между выборами прошло 5 лет, кроме того, в 1991 году еще не существовало устойчивых политических приоритетов, голосование происходило за идею, "на волне крушения коммунизма".

Таблица 3

	% голосов, поданных за кандидата на 2 туре президентских выборов	
	Б.ЕЛЬЦИН	Г.ЗЮГАНОВ
<i>% Коммунисты-91</i>	-0.32	0.33
<i>% Национал-патриоты-91</i>	-0.19	0.19
<i>% Центристы-91</i>	0.11	-0.14
<i>% Демократы-91</i>	0.31	-0.31
<i>% Против всех-91</i>	0.05	-0.09
<i>Да на 1-ый вопрос</i>	0.57	-0.61
<i>Да на 2-ой вопрос</i>	0.56	-0.59
<i>Да на 3-ий вопрос</i>	-0.54	0.57

	% голосов, поданных за кандидата на 2 туре президентских выборов	
	Б.ЕЛЬЦИН	Г.ЗЮГАНОВ
<i>Да на 4-ый вопрос</i>	0.34	-0.37
<i>% Коммунисты-93</i>	-0.62	0.67
<i>% Национал-патриоты-93</i>	-0.47	0.42
<i>% Центристы-93</i>	0.44	-0.43
<i>% Демократы-93</i>	0.60	-0.64
<i>Коммунисты-95 %</i>	-0.80	0.83
<i>Национал-патриоты-95 %</i>	-0.28	0.23
<i>Центристы-95 %</i>	0.76	-0.74
<i>Демократы-95 %</i>	0.60	-0.63
<i>Против всех-95 %</i>	0.54	-0.59
<i>Коммунисты-96-1 %</i>	-0.86	0.89
<i>Национал-патриоты-96 %</i>	-0.01	-0.07
<i>Центристы-96 %</i>	0.91	-0.88
<i>Демократы-96 %</i>	0.38	-0.43
<i>Против всех-96 %</i>	0.28	-0.35
<i>% ЕЛЬЦИН - 2 тур</i>	1.00	-0.99
<i>% ЗЮГАНОВ - 2 тур</i>	-0.99	1.00

5.2. Парный корреляционный анализ экономических и социально-демографических показателей и итогов голосований

В начале математического анализа электорального поведения рассматривалась парная корреляция для экономических и социально-демографических показателей и итогов голосования за власть. Дополнительно осуществлялась проверка показателей на мультиколлинеарность, поскольку

нестрогая линейная зависимость между объясняющими переменными приводит к получению ненадежных оценок регрессии.

Вычисления проводились для того, чтобы на следующем этапе построения модели учитывать только значащие показатели, несвязанные друг с другом. Связь показателя и итогов голосований считалась существенной, если корреляция по модулю (абсолютному значению) превышала 0,6. Ряд важных с точки зрения экономики показателей имел невысокий коэффициент корреляции с данными электорального поведения, что не помешало нам использовать их в регрессионном анализе.

Совершенно очевидно, что сравнивать и проводить анализ влияния экономического развития на электоральное поведение можно только в том случае, если использовать показатели, учитывающие различия регионов в численности населения и уровне цен. Понимая это, мы, тем не менее, решили проверить, каким образом на электоральное поведение воздействуют абсолютные показатели и нормированные только по численности населения.

Использование абсолютных показателей может дать неверную картину, т.к. все факторы будут зависеть от численности населения. В крупном регионе "за власть" проголосует в абсолютном выражении больше людей, нежели в маленьком, просто потому, что там больше избирателей. Исходя из результатов предыдущих работ и собственного опыта, мы считаем, что величина региона является одним из факторов, определяющих другие показатели (например, абсолютный размер заявленной в службу занятости потребности в работниках), влияя на результаты голосования.

Использование показателей нормированных только по численности населения также дает нам неверную картину, поскольку 1000 рублей на Дальнем Востоке по своей покупательной способности не равны 1000 рублям в Волго-Вятском районе.

Графики №№5-10 в Приложении 3 наглядно демонстрируют значительную связь абсолютных значений показателей, таблицы значимой корреляции для них приведены в Приложении 4. Таблица с коэффициентами корреляции для показателей, нормированных только по численности населения, приведена в Приложении 5.

Мы получили, что наибольшее влияние на абсолютное количество голосов, поданных за власть, имеют абсолютные показатели, характеризующие уровень

развития региона, а именно: налоговые поступления и недоимка, объем промышленной продукции, иностранные инвестиции и инвестиции в основной капитал, финансовые результаты деятельности предприятий и организаций промышленности, заявленная в Службу занятости потребность в работниках, средняя стоимость 1м³ общей площади, доля ВРП в суммарном ВРП, потребительские расходы и доля городского населения.

При использовании нормированных по численности населения показателей самыми важными для электорального поведения оказываются те же самые показатели, что и в случае использования абсолютных данных, а именно: налоговые поступления, объем промышленной продукции, дебиторская задолженность, инвестиции в основной капитал, стоимость 1м³ общей площади, финансовые результаты деятельности предприятий и организаций промышленности, заявленная в Службу занятости потребность в работниках, доля ВРП в суммарном ВРП, потребительские расходы и денежные доходы.

Повторим, что корректно сравнивать экономическую ситуацию в регионах можно только в том случае, если учитывать различия в численности населения и межрегиональных ценах. Поэтому мы брали показатели в расчете на 1000 человек, и учитывали межрегиональные различия в уровне цен по субъектам РФ. Учесть различную стоимость денег в регионах мы могли по величине прожиточного минимума.

Очевидно также, что на электоральное поведение должны оказывать влияние не точечные значения показателей, а существующий достаточно долго уровень. Проведенный корреляционный и парный регрессионный анализ позволили выявить наиболее важные показатели и периоды времени, оказывающие влияние на результаты выборов. В таблице 4 приведены результаты парного корреляционного анализа итогов голосований и средних значений объясняющих показателей за наиболее важный период времени, в Приложении 6 - значения корреляции социально-экономических показателей за месяц и результатов голосований.

Наиболее важными для электорального поведения факторами оказались налоговые платежи, дебиторская задолженность, денежные

доходы, уровень заработной платы и задолженность по ее выплате, потребность в работниках. Эти показатели настолько важны для электорального поведения, что оказываются значимыми в любом использовании, как нормированном, так и абсолютном.

Уровень дебиторской и кредиторской задолженности, характеризующий уровень экономического развития региона, является важным практически на протяжении всех 12 месяцев до голосования. Наиболее сильное влияние оказывает среднее значение дебиторской задолженности за 1, 2 месяца до выборов и в месяц проведения голосования за власть, поэтому в таблице 4 мы указываем показатель только за этот период времени, а все остальные помещаем в приложение 7.

Необходимо заметить, что на результаты выборов оказывают влияние социально-экономические показатели не в момент голосования, а за некоторый промежуток времени до него. Электорат достаточно разумен и не поддается на предвыборные игры с избирателями.

Практически все показатели оказывают положительное воздействие на электоральное поведение, т.е., чем выше уровень показателя, тем больше людей поддерживают существующую власть. Задолженность по выплате заработной платы вызывает негативную реакцию у населения.

Численность студентов также имеет отрицательную связь с результатами голосований за власть, это связано, по-видимому, с тем, что студенты являются наиболее политически пассивной частью населения и не участвуют в выборах, что подтверждает высокий отрицательный коэффициент корреляции между численностью студентов и явкой избирателей.

Таблица 4

№	<i>Нормированные показатели (в расчете на 1000 человек населения и по прожиточному минимуму) Средние значения за период времени</i>	<i>% за власть</i>	<i>% против власти</i>	<i>За власть</i>	<i>Против власти</i>
	В среднем поступление налогов за 11-7 месяцев до выборов	0.5 2	- 0.55	0.5 9	0.39

/№	<i>Нормированные показатели (в расчете на 1000 человек населения и по прожиточному минимуму) Средние значения за период времени</i>	% за власть	% против власти	За власть	Про тив власти
	В среднем поступление налогов + прирост недоимки за 11-7 месяцев до выборов	0.5 2	- 0.55	0.5 7	0.37
	Всего дебиторская задолженность, млрд, р, среднее значение за 2 месяца до выборов	0.5 1	- 0.49	0.2 6	0.12
	Среднемесячная з/п, тыс.руб, 1-4 месяца до выборов	0.5 4	- 0.54	0.2 9	0.14
	Задолженность по з/п в % к фонду з/п, 9-10 месяцев до выборов	- 0.47	0.4 8	- 0.29	- 0.16
	Средняя потребность в работниках, 12-8 месяцев до выборов, на 1000 чел	0.5 1	- 0.51	0.5 6	0.36
	Общий объём розничного товарооборота, включая общественное питание, год перед выборами	0.5 1	- 0.50	0.9 1	0.61
	Число действующих предприятий с иностранным участием	0.4 2	- 0.42	0.7 8	0.43
	Иностранные инвестиции, тыс \$ в среднем за месяц, год до выборов	0.4 1	- 0.40	0.6 7	0.30
	Инвестиции в основной капитал, год до выборов	0.4 1	- 0.40	0.3 2	0.20
	Прибыль, по всем видам хозяйственной деятельности, год перед выборами, тыс. руб.	0.4 1	- 0.37	0.2 5	0.15
	Денежные доходы, тыс.руб, 11-1 месяцев до выборов	0.5 5	- 0.56	0.6 0	0.28
3	Доля городского населения	0.3 9	- 0.37	0.3 8	0.25
4	Население в трудоспособном возрасте	0.3 7	- 0.34	0.0 4	- 0.13

/№	<i>Нормированные показатели (в расчете на 1000 человек населения и по прожиточному минимуму) Средние значения за период времени</i>	<i>% за власть</i>	<i>% против власти</i>	<i>За власть</i>	<i>Против власти</i>
5	Численность студентов государственных ВУЗ на начало учебного года, год выборов	- 0.18	0.1 5	- 0.31	- 0.48
	в расчете на городское население, год выборов	- 0.13	0.1 0	- 0.20	- 0.30
6	Объем промышленной продукции, млрд.руб, 11 месяцев до выборов	0.4 0	- 0.43	0.1 7	0.05

6. Регрессионный анализ

6.1. Построение модели зависимости электорального поведения от экономических показателей

На основании корреляционного анализа выбирались показатели, имеющие определенную связь с итогами голосования за власть, и строились линейные регрессии, позволяющие с помощью пакета анализа данных обычным методом наименьших квадратов строить приближения вида:

$$Y = c_0 + c_1 \cdot x_1 + c_2 \cdot x_2 + c_3 \cdot x_3 + \dots + c_n \cdot x_n$$

Где Y - итоги голосования за власть,

x_i - значение показателя

c_i – коэффициент

n – количество объясняющих переменных

Мы проводили регрессионный анализ только для показателей, учитывающих межрегиональную дифференциацию по численности населения и уровню жизни.

Наибольшую связь с результатами голосований за власть имеют значения налоговых платежей, в значительной мере определяющих уровень

экономического развития региона (также, как и в случае абсолютных и нормированных по численности населения выражениях).

Корректировка показателей с учетом межрегионального различия цен подтвердила тот факт, что важно поддержание и сохранение определенного уровня и выявила определяющие периоды действия показателей. Признание данного факта позволило нам учитывать средние значения объясняющих переменных за определенный период времени до выборов.

Напомним, что мы предполагаем, что на результаты электорального поведения должны оказывать влияние факторы из четырех групп:

Во-первых, показатели, отражающие экономический потенциал. К ним относятся объем собираемых налогов, налоговая недоимка.

Во-вторых, показатели, характеризующие уровень экономического развития региона. Среди них валовой региональный продукт (ВРП), объем промышленного производства, дебиторская и кредиторская задолженность.

В-третьих, уровень социального развития, характеризуемый уровнем заработной платы и задолженностью по зарплате, уровнем цен (общий и на потребительские товары), а также на недвижимость, уровень безработицы, объемом товарооборота.

В-четвертых, ряд показателей так или иначе характеризует перспективы экономического развития регионов. К ним относятся финансовые результаты предприятий, объем полученной в регионе прибыли, объем инвестиций, заявляемая потребность предприятий в работниках.

Для показателей из вышеупомянутых четырех блоков экономических показателей, имеющих наибольшую связь с результатами голосований (см. таблицу и Приложение 7) мы провели парный регрессионный анализ, что помогло правильно специфицировать модель и определить функциональный характер зависимости. В таблице 5 приведены результаты исследования линейной зависимости, для показателей кредиторской и дебиторской задолженности за различные периоды времени - в Приложении 8.

Как мы и предполагали, все используемые нами факторы являются значимыми для электорального поведения, t - и F -статистики намного

превышают критический уровень (для более 120 наблюдений и степеней свободы $t_{критич} = 1.96$, $F_{критич} = 1.22$).

Графики[S1] в Приложении 9 наглядно демонстрируют результаты парного регрессионного анализа и подтверждают необходимость использовать нелинейную регрессию для некоторых показателей.

Налоговые поступления определяют многие показатели экономического развития региона, поэтому мы строили линейные регрессии по двум объясняющим переменным - налоговым платежам и остальным показателям (см. таблицы 4 или 5), данные регрессионного анализа приведены в таблице 6.

Таблица 5

<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>		<i>Коэ ф.</i>	<i>t</i>	<i>2</i>	<i>Но рмир R2</i>	<i>F</i>
В среднем поступление налогов за 11-7 месяцев до выборов	C0	19.50	1 4.01	.27	0.27	5 1.15
	Nal-11-7-PM	8.64	7 .15			
В среднем поступление налогов+прирост недоимки за 11-7 месяцев до выборов	C0	19.37	1 3.66	.27	0.26	5 0.19
	Nal+ned-11-7-PM	8.00	7 .08			
Всего дебиторская задолженность, млрд, р, среднее значение за 2 месяца до выборов	C0	23.00	1 3.66	.26	0.25	4 7.58
	DZ-0-2-PM	703.91	7 .08			
Среднемесячная з/п, тыс.руб, среднее значение, 1-4 месяца до выборов	C0	13.69	6 .71	.30	0.29	5 7.01
	ZP-1-4-PM	7.22	7 .55			
Задолженность по з/п в % к фонду з/п, среднее значение, 9-10 месяцев до выборов	C0	41.50	1 8.71	.22	0.21	3 8.51
	ZZP/fond-9-10-PM	-0.09	- 6.21			
Средняя потребность в работниках, 12-8 месяцев до выборов	C0	20.91	1 6.59	.26	0.25	4 6.98
	PR-8-12	3.40	6 .85			
Общий объем розничного товарооборота, включая	C0	25.64	3 3.97	.26	0.25	4 6.63

	<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>		<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>2</i>	<i>Но рмир R2</i>	<i>F</i>
	общественное питание, год перед выборами	Rtovar1- PM	0.1 1	6 .83			
	Число действующих предприятий с иностранным участием	C0	27. 38	3 9.29	.18	0.1 7	2 9.78
		Sovm	0.0 1	5 .46			
	Иностранные инвестиции, тыс \$ в среднем за месяц, год до выборов	C0	27. 77	3 9.66	.14	0.1 4	2 2.44
		II1-PM	80. 76	4 .74			
0	Инвестиции в основной капитал, год до выборов	C0	22. 72	1 7.81	.17	0.1 6	2 7.15
		IOK1- PM	107 8.95	5 .21			
1	Прибыль, по всем видам хозяйственной деятельности, год перед выборами, тыс. руб.	C0	25. 45	2 5.87	.11	0.1 1	1 7.60
		Prib1- PM	0.5 5	4 .20			
2	Денежные доходы, тыс.руб, среднее значение, 11-1 месяцев до выборов	C0	16. 04	9 .39	.31	0.3 0	5 9.83
		DD-1- 11-PM	7.0 6	7 .74			
3	Доля городского населения	C0	11. 86	3 .46	.15	0.1 4	2 4.09
		Nas- town-dol	0.2 4	4 .91			
4	Население в трудоспособном возрасте	C0	- 32.76	- 2.50	.14	0.1 3	2 1.74
		Nas-trud	1.0 7	4 .66			
5	Численность студентов государственных высших учебных заведений на нач уч г, год до выборов	C0	29. 75	3 0.12	.03	0.0 2	4 .43
		Student	- 10.69	- 2.11			
6	Объем продукции в расчете на 1000 человек, млрд.руб, 11 месяцев до выборов	C0	25. 37	2 8.36	.16	0.1 6	2 6.36
		VPP11- PM	362 .06	5 .13			

Таблица 6

		<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>
		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>	
	C0	18.49	1 3.99	18.43	1 3.69	18.33	1 3.82	1.378	6 .99	3 0.43	1 0.61	8.46	1 3.27	2 1.02	1 4.76	2 0.83	1 4.32
Поступление налогов за 11-7 месяцев до выборов	Nal-11-7-PM	6.10	4 .82	6.29	4 .88	6.66	5 .50	4 .90	3 .28	6 .67	5 .43	5 53	3 .56	5 .62	3 .76	6 .85	5 .02
Всего дебиторская задолженность, за 2 месяца до выборов	DZ-0-2-PM	47.574	4 .50														
Всего дебиторская + кредиторская задолженность, 2 месяца до выборов	DZ+KZ-0-2-PM			19.270	4 .02												
Всего Дебиторская (просроченная) задолженность, 2 месяца до выборов	DZ-p-0-2-PM					88.037	4 .52										
Среднемесячная з/п, 1-4 месяца до выборов	ZP-1-4-PM							4.70	3 .92								
Задолженность по з/п в % к фонду з/п, 9-10 месяца до выборов	ZZP/fond-9-10-PM									- 0.06	- 4.29						
Потребность в работниках, 12-8 месяцев до выборов,	PR-8-12											1.93	3 .07				
Общий объём розничного товарооборота, включая общественное питание, год перед выборами	Rtovar1-PM													0.06	3 .25		
Число действующих предприятий с ин.участием	Sovm															0.00	2 .62
	R-квadrat	0.37		0.35		0.37		0.35		0.36		0.32		0.33		0.31	
	Нормир R2	0.36		0.34		0.36		0.34		0.35		0.31		0.32		0.30	
	F	0.39		0.36		0.39		0.3		0.3		0.3		0.3		0.3	
		0.30		0.49		0.47		5.93		8.02		1.86		2.66		0.13	
		<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>	<i>K</i>	<i>t</i>
		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>		<i>оэф.</i>	
	C0	20.57	1 4.04	17.86	1 2.27	19.18	1 3.86	1.609	9 .54	1 0.99	3 .57	- 37.50	- 3.39	1 9.98	1 1.85	1 9.87	1 3.71
Поступление налогов за 11-7 месяцев до выборов	Nal-11-7-PM	7.33	5 .46	7.07	5 .51	7.62	5 .87	3 .95	2 .16	7 .29	5 .82	8 38	7 .56	8 .47	6 .73	7 .62	4 .65
Иностраннные инвестиции, тыс \$ в среднем за месяц, год до выборов	ИИ-PM	36.98	2 .12														
Инвестиции в основной капитал, год до выборов	ИОК1-PM			62.240	3 .03												

Прибыль, по всем видам хозяйственной деятельности, год перед выборами	Prib1-PM				0.26	2.03												
Денежные доходы, 12 месяцев до выборов	DD-1-11-PM						4.71	3.34										
Доля городского населения	Nas-town-dol								0.14	3.07								
Население в трудоспособном возрасте	Nas-trud										1.00	5.19						
Численность студентов государственных ВУЗ на нач уч г. год до выборов	Student												2.34	-	0.51			
Объем промышленной продукции, 11 месяцев до выборов	VPP11-PM															8.257	0.93	
	R-квadrat	0.30	0.32	0.29	0.33	0.32	0.39	0.27	0.28									
	Нормир R2	0.29	0.31	0.28	0.32	0.31	0.39	0.26	0.27									
	F	28.48	31.72	28.21	33.06	31.88	34.90	25.56	25.98									

Регрессия по 2-м объясняющим переменным (один из них налоги) подтвердила наши предположения о важности показателя налоговых платежей, t-статистика намного превышает критический уровень. Подтвердилась и гипотеза о негативном воздействии задолженности по заработной плате. Этот фактор напрямую воспринимается населением и влияет на электоральное поведение. Все остальные показатели не оказывают непосредственно влияния, хотя и определяют уровень развития экономики региона.

Другим выводом из результатов регрессионного анализа (таблицы 6) является то, что негативные факторы влияют на электоральное поведение гораздо больше, чем позитивные: высокий уровень зарплаты для населения менее значим, чем задолженность по ее выдаче.

Низкая объясняющая способность модели с использованием налоговых платежей и объема промышленного производства вызвана тем, что эти показатели тесно связаны друг с другом и мультиколлинеарны.

Одна, две или три объясняющих переменных не могут полностью объяснить фактические результаты голосований, поэтому мы увеличили количество экзогенных переменных, принимая решение о значимости или незначимости показателя на основании t- и F-статистик. Проведенный ранее графический и парный регрессионный анализ говорят о том, что некоторые показатели должны использоваться в нелинейном виде.

Итоговая построенная модель зависимость электорального поведения от уровня экономического развития региона имеет следующие характеристики:

Таблица 7

	Коэффициенты	t-статистика
C0	-29.68	-2.88
Nal-11-7-PM	5.77	4.99
DZ-0-2-PM ³	229483.33	3.95
ZZP/fond-9-10-PM ³	-0.0000004	-3.08
Log(Sovm;2)	1.33	3.33
Nas-trud	0.77	4.06
Student	9.37	2.17
R-квадрат		0.53

Нормированный R- квадрат	0.51
F	24.76

Формула построенной регрессии имеет следующий вид:

$$Y = -29.68 + 5.77 * Nal-11-7-PM + 229483.33 * DZ-0-2-PM^3 - 0.0000004 * ZZP/fond-9-10-PM^3 + 1.33 * \text{Log}(Sovm;2) + 0.77 * Nas-trud + 9.37 * Student + 8.1353 * Nas-trud$$

Напомним обозначения (все показатели нормированы по численности населения и величине прожиточного минимума):

- Nal-11-7-PM - средние налоговые поступления в бюджет за 7-11 месяцев до выборов;
- DZ-0-2-PM³ - дебиторская задолженность за 0-2 месяца до выборов (в кубе);
- ZZP/fond-9-10-PM³ - задолженность по з/п в % к фонду з/п, среднее значение, 9-10 месяцев до выборов (в кубе);
- Log(Sovm;2) - число действующих предприятий с иностранным участием (логарифм по основанию 2);
- Nas-trud - доля населения в трудоспособном возрасте;
- Student - численность студентов государственных высших учебных заведений на начало учебного года.

Построенная по объясняющим переменным (нормированным по численности населения и учитывающим межрегиональное различие цен) модель подтверждает первоначальную гипотезу о том, что на результаты выборов существенное влияние оказывает уровень развития региона. Чем лучше ситуация в регионе, чем больше в нем развита экономика, тем больше электорат поддерживает существующую власть.

Мы подтвердили, что результаты электорального поведения на выборах определяются экономической ситуацией в регионе. Чем лучше по сравнению с другими субъектами Российской Федерации развит регион, тем больше население поддерживает существующую власть.

Уровень налоговых поступлений характеризует объем ресурсов, доступных власти, в том числе и для решения социальных проблем (корреляция между налоговыми поступлениями в местный бюджет и расходами из него на социальную политику равен 0,84). Поэтому налоговые платежи крайне важны для анализа электорального поведения.

Уровень дебиторской задолженности на душу населения (так же как и кредиторской) в известной мере свидетельствуют об уровне развития региона. Чем выше задолженность, тем больше средств производит/потребляют предприятия, находящиеся в регионе, промышленность развивается.

Численность предприятий с иностранным участием свидетельствует о более активных структурных сдвигах и, следовательно, о лучшей адаптации хозяйства к условиям рыночной конкуренции.

Уровень задолженности по заработной плате очевидным образом связан с поддержкой существующей власти. Чем выше задолженность по отношению к фонду заработной плате (т.е. время невыплаты зарплаты в месяцах), тем больше возникает желание сменить существующую власть, вырастает поддержка оппозиции. Мы подтвердили первоначальное предположение, что поддержка власти напрямую коррелирует с размерами зарплаты (разумеется, скорректированной на уровень региональных цен) и обратно – с размерами задолженности по зарплате.

Доля трудоспособного населения связана с определением количества людей, имеющих возможность адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям и способности найти свое место, свою нишу. Совершенно очевидно, что пенсионеры менее способны воспринять реформы, они консервативны в

своих пристрастиях и политических взглядах и в большинстве случаев устойчиво голосуют за оппозицию существующей власти.

Численность студентов в данном случае является характеристикой образовательного уровня населения, а как известно из результатов предыдущих работ и социологических опросов, чем выше образовательный уровень, тем менее люди склонны поддерживать недемократическую оппозицию.

Отклонение вычисленных и фактических результатов голосования представлено на графике 1, рассмотреть отклонения по регионам можно на графике 2.

Среднее значение остатков равно нулю, а стандартное отклонение - 6%.

У нас не получилось использовать показатели структуры региона (выражаемые долей дебиторской и кредиторской задолженности в объеме промышленной продукции), включение их в модель в качестве объясняющих переменных приводит к ухудшению оценки и увеличению остатков. При этом среднее значение разницы между вычисленными и фактическими результатами результатов голосований не равно нулю и увеличивается стандартное отклонение.

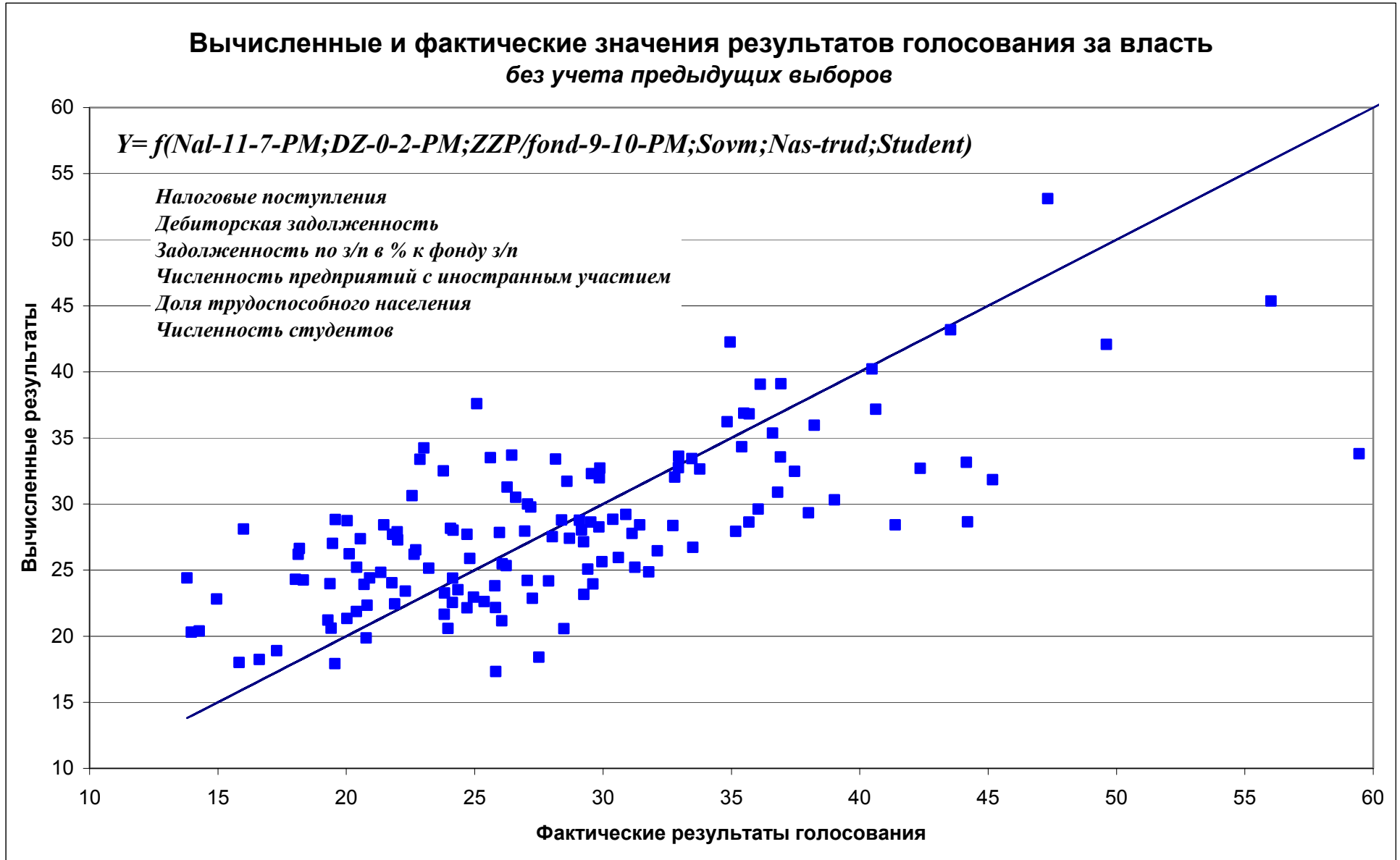
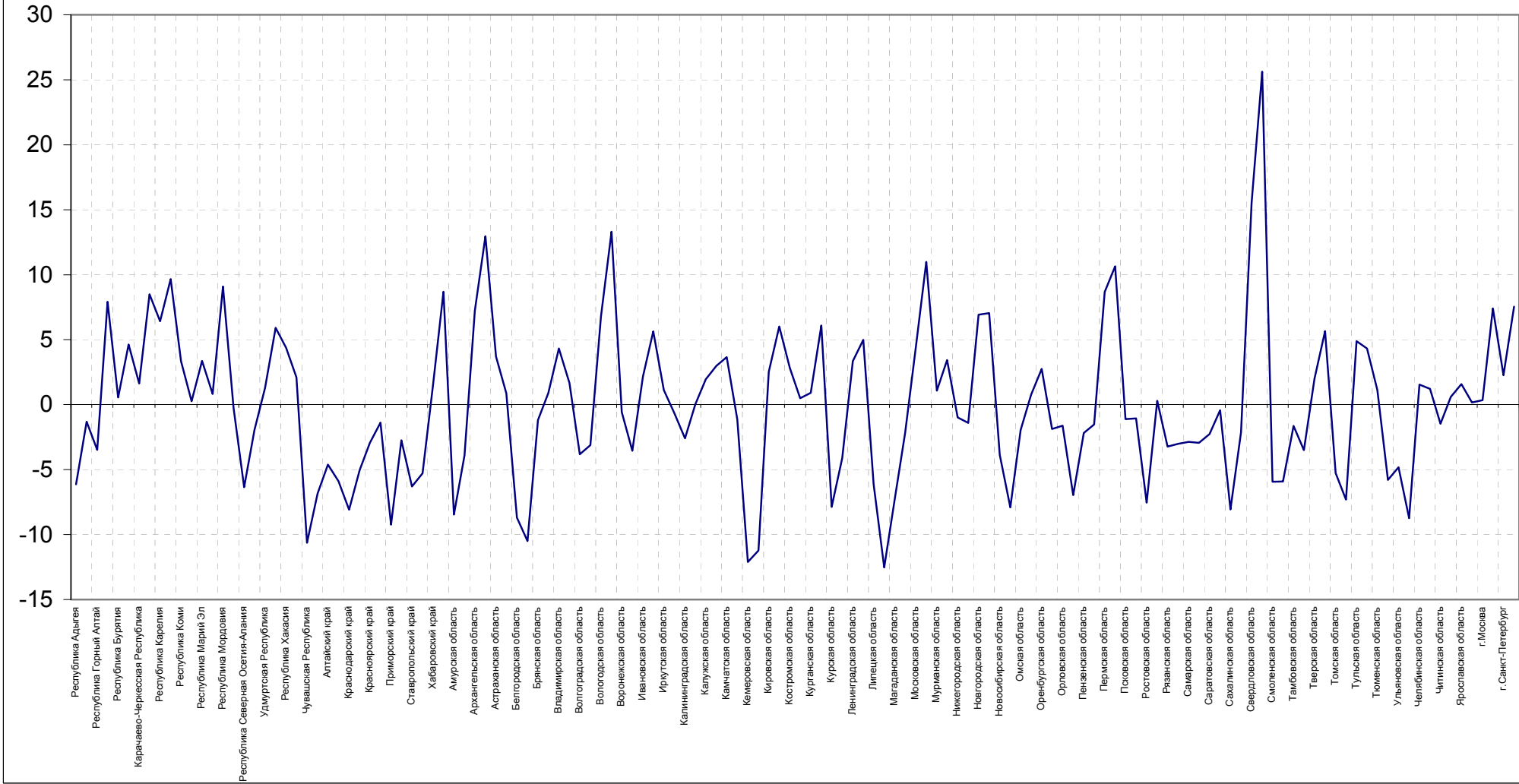

График 2

Отклонение фактических значений от полученных с помощью регрессии (Vlast-Y)
без учета предыдущих выборов

Полностью абстрагироваться от идеологических факторов (политических предпочтений) было бы неверно, поскольку, как уже отмечалось выше, влияние этих показателей на результаты выборов является исключительно важным.

Исходя из этого, целесообразно включить в модель неэкономического фактора - процент голосов, поданных за власть на предыдущих выборах. Результаты анализа представлены в таблице 8.

Таблица 8

		<i>Коэф ф.</i>	<i>t- статистика</i>
	C0	-9.21	-0.93
% голосов, поданных за власть на предыдущих выборах	Vlast(pred)	0.30	5.48
средние налоговые поступления в бюджет за 7-11 месяцев до выборов	Nal-11-7-PM	6.90	7.11
дебиторская задолженность за 0-2 месяца до выборов (в кубе)	DZ-0-2-PM ³	20416 2.78	3.97
задолженность по з/п в % к фонду з/п, среднее значение, 9-10 месяцев до выборов (в квадрате)	ZZP/fond-9-10-PM ²	- 0.0005	-3.35
задолженность по з/п в % к фонду з/п, среднее значение, 9-10 месяцев до выборов (в кубе)	ZZP/fond-9-10-PM ³	0.0000 01	2.78
доля населения в трудоспособном возрасте	Nas-trud	0.48	2.82
R-квадрат			0.64
Нормированный R-квадрат			0.62
<i>F</i>			38.02

Формула построенной регрессии имеет следующий вид:

$$Y = -9.21 + 0.3 * Vlast(pred) + 6.9 * Nal-11-7-PM + 20416.78 * DZ-0-2-PM^3 - 0.0005 * ZZP/fond-9-10-PM^2 + 0.000001 * ZZP/fond-9-10-PM^3 + 0.48 * Nas-trud$$

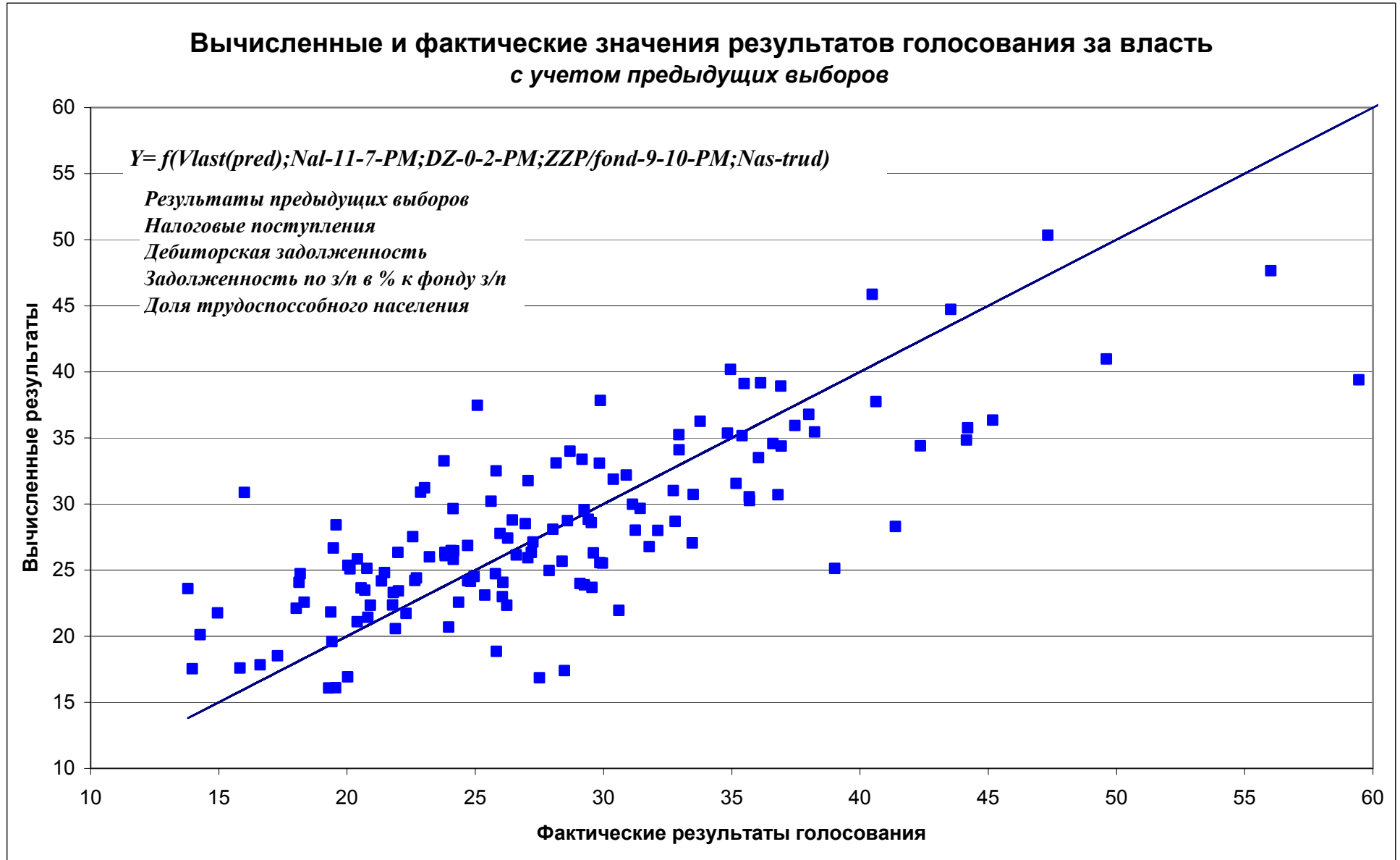
Как мы видим из таблицы, при добавлении политического фактора возрастает объясняющая способность нашей модели, но самыми значимыми остаются экономические показатели.

Мы подтвердили, что результаты электорального поведения на выборах определяются экономической ситуацией в регионе. Политические пристрастия позволяют точнее объяснить результаты выборов, но не являются главными для избирателей. Электоральное поведение в первую очередь зависит от уровня экономических показателей.

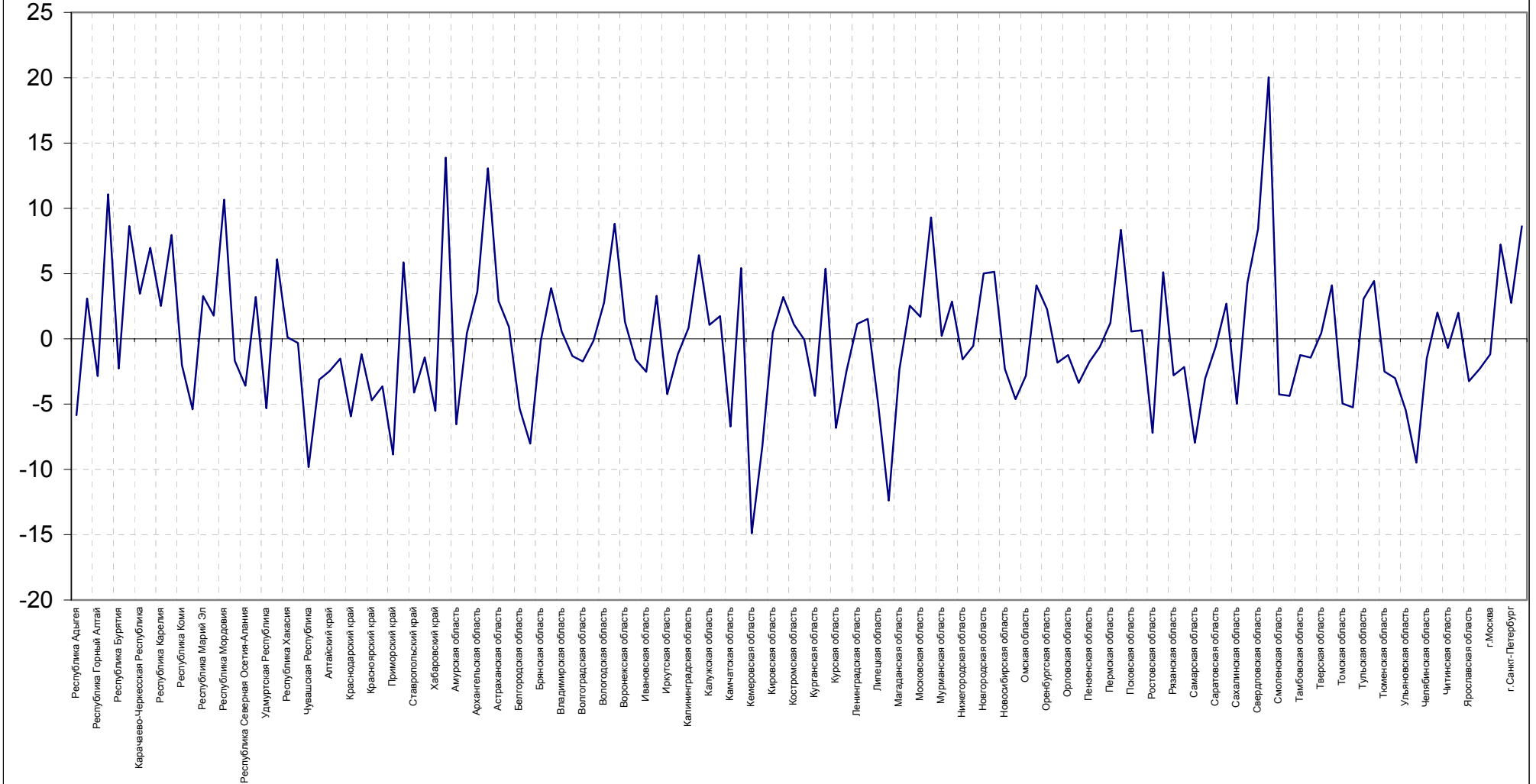
Отклонение вычисленных и фактических результатов голосования представлено на графике 3. Рассмотреть отклонения по регионам можно на графике 4.

Включение в модель фактора политических предпочтений (результатов предыдущих выборов) увеличивает объясняющие свойства модели и уменьшает остатки. Их среднее значение по-прежнему равно нулю, а стандартное отклонение снизилось до 5,1%.

Для некоторых регионов произошли существенные отклонения между фактическими и вычисленными результатами голосования, но мы ставили своей целью исследовать федеральные выборы, а в масштабах РФ полученные модели дают вполне достоверное приближение в пределах погрешности. По всем моделям стандартное отклонение фактических значений результатов голосования не превышает 6% (5,1% - для полной модели, учитывающей результаты предыдущих выборов; 5,8% - для чисто экономической модели).

Отклонение фактических значений от полученных с помощью регрессии (Vlast-Y) с учетом предыдущих выборов

Рассмотреть более подробно (графически и таблично) отклонения по годам (отдельно по результатам парламентских и президентских выборов) для модели, учитывающей результаты предыдущих голосований, можно в приложении 10.

Как видно из графиков, на результаты выборов в значительной мере влияет личность претендента на власть. За "своего" (местного) кандидата регион голосует гораздо выше, чем можно предположить из сложившейся экономической ситуации. Наиболее ярко эта ситуация проявилась во время выборов Президента 16 июля 1996г. Так, например, даже в модели, учитывающей результаты предыдущих выборов, Свердловская область проголосовала за Б.Ельцина на 20% больше, нежели могла, исходя из реальной экономической обстановки. Для оппозиции прибавка голосов менее значительна, но, тем не менее, составила 9,5% голосов в Ульяновской области (регионе Г.Зюганова).

Представляется достаточно интересным и важным проведение в дальнейшем анализа, учитывающего деление кандидатов по принципу "свой"- "чужой".

7. Заключение

7.1. Обоснование выводов.

Подводя итоги, можно сказать, что:

Для электорального поведения важны показатели из четырех блоков (уровень экономического развития, экономический потенциал, перспективы роста и уровень социального развития). Важность этих блоков доказана результатами как парного корреляционного, так и регрессионного анализа. Необходимо отметить особую важность показателей налоговых и "зарплатных" (уровня зарплаты и особенно задолженности по зарплате). Если учесть, что налоговые поступления определяют возможность проведения социальной политики (корреляция между этими показателями равна 0.84), то самыми важными для электорального поведения являются показатели доходные, явно социальные и явно не в момент выборов, а задолго до них.

Финансовая помощь от федеральной власти не приводит к явно выраженному результату (положительному или отрицательному). В отличие от работы В.Гамбаряна и В.Мау, в нашей модели трансферты оказались незначимым показателем.

Другим результатом нашей работы является то, что точно выраженные временные лаги не прослеживаются. Показатели являются важными на протяжении различных периодов времени и невозможно выбрать один критический месяц.

При переходе от обычного парного анализа (корреляционного и регрессионного) к многомерному, на первый план выходят показатели экономического потенциала, а именно уровень дебиторской задолженности.

Демографические показатели оказались не главными в определении электорального поведения. Доля городского населения и трудоспособного населения менее важны, чем чисто экономические факторы, а численность студентов может оказывать как положительное воздействие, так и отрицательное, в зависимости от сопутствующих факторов.

В модели численность студентов может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние, в зависимости от того, какие дополнительные показатели присутствуют. Двойственность может быть связана с тем, что данный показатель является отражением как возрастной структуры, так и образовательной. А как известно из предыдущих работ и результатов социологических опросов, молодежь является наиболее пассивной частью населения и не участвует в политической жизни (существует достаточно сильная отрицательная корреляция между численностью студентов и явкой на выборы). Пенсионеры более активны и склонны поддерживать коммунистическую оппозицию. Таким образом, чем больше в регионе студентов, тем больше (в процентном соотношении) в выборах примет участие пенсионеров, тем меньше голосов получит власть. Другим известным фактом является то, что более образованные люди поддерживают демократические партии, а студенты являются косвенной оценкой образовательного уровня населения. Численность студентов, как численность людей с высшим образованием, увеличивает количество голосов за существующую власть. Подобная двойственность не позволяет нам однозначно использовать показатель численности студентов в анализе.

Политические предпочтения (результаты предыдущих выборов) влияют на результаты текущих голосований, но при этом не происходит резкого скачкообразного улучшения модели. Скорее всего, это связано с тем, что между парламентскими выборами в декабре 1995г. и 1993г. прошло два года, и за это время политические предпочтения могли существенно измениться.

7.2. Дальнейшие перспективы работы.

Наша модель дает возможность провести только ретроспективный анализ. Возможности применения полученной модели с точки зрения прогноза – крайне ограниченные. Модель пока является статической, хотя и имеет ряд приростных показателей. Мы учитываем уровень показателей, а не их динамику, хотя очень важно исследовать, каким образом влияет на электоральное поведение рост/снижение задолженности по зарплате, кредиторской и дебиторской; налоговых платежей и объема промышленного производства и других важных показателей.

Мы выяснили, что на результаты выборов в значительной мере влияет личность претендента на власть. Представляется достаточно интересным и важным проведение в дальнейшем анализа, учитывающего деление кандидатов по принципу "свой"- "чужой".

Другой возможностью развития исследования является включение в анализ региональных выборов (выборов в региональные уровни власти). При этом возникает интересная проблема идентификации губернатора-коммуниста как "власть" или "невласть" по отношению к правящей на федеральном уровне власти.

Мы выяснили, какие экономические факторы являются важными для электорального поведения, необходимо проверить, в какой мере эти (и другие) показатели осознаются избирателями и влияют на результаты голосований. Проверить это можно при включении в анализ опросов общественного мнения на национальном и региональном уровнях.

Верифицировать нашу модель и правильность подхода можно на результатах новых парламентских и президентских выборах.

Увеличение количества выборов позволит перейти когда-нибудь к динамическим коэффициентам и построению модели на федеральных данных, а не региональных. Однако для этого надо накопить гораздо больше эмпирических данных.

Библиография.

1. Goodhart, C.A.E., Blansali, R. J. 1970. Political economy. Political Studies 18:43 - 106.
2. Goodman, S. ; Kramer, G. 1975. Comment on Arcelus and Meltzer, the effect of aggregate economic conditions on congressional elections. American Political Science Review 69:1255 - 65.
3. Kiewet, D. Roderick, and Rivers, Douglas. 1984. A retrospective on retrospective voting. Political Behavior 6:369 - 93
4. Kiewet, D. Roderic. 1983. Macroeconomics and Micropolitics : The Electoral Effects of Economic Issues. Chicago: University of Chicago press.
5. Kramer, Gerald H. 1971. Short - term fluctuations in U.S. voting behavior : 1896 - 1964. American Political Science Review 65: 131 - 43.
6. Lewis - Beck, Michael S. Economics and Elections: the major western democracies. 1988. The University of Michigan Press.
7. Tufte, Edward R. , 1978. Political control of the economy. Princeton: Princeton University Press.
8. Аргументы и факты. № 17 - 22, 1991 г.
9. Выборы Президента Российской Федерации - 1996 г. М. 1997 г.
10. Гамбарян В., Мау В. А. Экономика и выборы: опыт количественного анализа. Вопросы экономики, № 4, 1997 г.
11. Демократический выбор. №1, 1995 г.
12. Коргунюк Ю., Заславский С. Российская многопартийность: становление и развитие. М.1996 г.
13. Лавров А.М. 1997 г. Регионально - статистический анализ результатов выборов 1993 г. На правах рукописи.
14. Лавров А.М. 1997 г. Российские регионы сквозь призму выборов. На правах рукописи.
15. Реформы для большинства. М. 1995 г.
16. Советская Россия. 24.1. 1995 г.

